

Myroslav Voloshchuk (Мирослав Волощук)

Прикарпатский национальный университет имени
Васыля Стефанька

 ORCID ID: 0000-0002-1737-7205

OB LICZA WOJNY

TOM 7 • PRZED BITWĄ • ŁÓDŹ 2023

ISBN 978-83-8331-303-0 • s. 41-93

<https://doi.org/10.18778/8331-303-0.03>

В КАНУН ЗАХВАТА МСТИСЛАВОМ МСТИСЛАВОВИЧЕМ ГАЛИЧА (КОНЕЦ МАРТА – НАЧАЛО АПРЕЛЯ 1221 г.) ПРОСОПОГРАФИЯ УЧАСТНИКОВ БИТВЫ

Аннотация. Статья посвящена анализу состава участников развернувшегося в конце марта – самом начале апреля 1221 г. сражения за город Галич. Ключевыми сторонами конфликта были: король Галичины и венгерский принц Коломан со своими союзниками с одной стороны, и представитель смоленской ветви рода Мстиславовичей, князь Торческа Мстислав Мстиславович со своими – с другой. Значительный объем информации и ее эмоциональная подача в исторических источниках XIII–XVII вв., позволяют с уверенностью отнести упомянутую битву к одной из самых масштабных не только в Галицкой земле (и конкретно – за ее столицу), но и в целом – во владениях Рюриковичей домонгольского времени. Это подтверждается не только результатами просопографических исследований, проведенных в данной публикации, но и уникальным для русско-венгерских междинастических отношений первым и единственным фактом пленения русским князем венгерско-польской венценосной четы, длительного пребывания под стражей и последовавших многоуровневых дипломатических переговоров об условиях ее освобождения. Блистательная победа князя Мстислава обуславливалась как количеством ресурсов, мобилизованных для проведения кампании из Киевской, Смоленской земель, половецкой Степи, так и уверенностью защитников Галича в своем надежном положении. Более чем за год Коломан и его соратники не только укрепились в городе, сперва выгнав, а позже отразив нападения врага, но и атаковали в ответ. Фатальность положения галицкого короля в канун захвата столицы русскими князьями обуславливалась также отсутствием его отца Андрея II в Венгрии. Королевская чета в составе большой делегации в начале марта 1221 г. отправилась к болгарским границам, о чем должен был узнать Мстислав Мстиславович, и что, собственно, не позволило Арпадам оперативно прийти на помощь осажденному Коломану.

Ключевые слова: Коломан, Мстислав Мстиславович, Галич, Галицкая земля, осада, битва, элиты, просопография

История вооруженных конфликтов на Руси на сегодняшний день имеет значительную историографию, тематически охватывая весьма разнообразную проблематику. Летописные источники, в сравнении с западно-европейскими латиноязычными, в целом позволяют реконструировать ход ключевых сражений, вооружение, последствия для каждой из враждующих сторон. Однако для детального анализа состава войск, потерь во время боя, плененных, умерших в плену либо же в последствии отпущенных на свободу необходимо задействовать широкий спектр методов просопографических исследований. Роль отдельного человека в истории, соответственно, видится, таким образом, более четко и одновременно – стереоскопически. К сожалению, до сих пор такого рода работ – не слишком много¹, что объективно объясняется также различным уровнем отображения событий битв в письменных источниках.

Безусловно, исторически из наиболее широко представленных – завершившаяся, как мы полагаем, в самом начале апреля 1221 г. осада города Галича широкой военной коалицией во главе с князем Мстиславом Мстиславовичем († 1228) против венгерского принца и короля Галичины Коломана († 1241), в свою очередь поддерживаемого польскими союзниками его невесты Саломеи († 1268), а также немалым количеством галичских элит². Первое место столкновения в окрестностях столицы 24 марта „на канон[ъ] с[ва]тыя Б[огороди]ца”³ локализуется на поле вблизи сел Крылос, Шевченково и Залуква (Галицкий район, Ивано-Франківська обл., Украина) с дальнейшей осадой и взятием на рубеже марта – апреля дополнительно укрепленного собора Пресвятой Богородицы, находящегося в центре столицы, в самом возвышенном месте так называемого Крылосского городища⁴.

¹ Vide: М. Волощук, *Просопографічні студії битви під Ярославом 17 серпня 1245 року*, [в:] *Colloquia Russica*, серія II, т. 3: *Данило Романович і його часи*, ред. В. НАГІРНИЙ, М. Волощук, Івано-Франківськ–Краків 2017, с. 103–122.

² Хронология, а также другие аспекты битвы, будут детально исследованы в отдельной монографии в соавторстве с Андреем Федоруком (Черновцы, Украина), запланированной во второй серии сборника научных трудов „Галич” на 2024 г.

³ *Chronica Galiciano-Voliniana (Chronica Romanoviciana)*, ред. D. DĄBROWSKI, A. JUSUPOVIĆ, [в:] *Monumenta Poloniae Historica* (далее: МРН), т. 16, Kraków–Warszawa 2017, с. 79.

⁴ Й. ПЕЛЕНСЬКИЙ, *Галич в історії середньовічного мистецтва на основі археологічних досліджень і архівних джерел*, [в:] *Галич. Збірник наукових праць*, серія 2, вип. 4, ред. М. Волощук, Івано-Франківськ 2018, с. 131.

Уникальный для такого случая успех князя Мстислава во многом объяснялся не только невозможностью короля Венгрии Андрея II оперативно помочь своему сыну и его осажденным в Галиче войскам⁵, но и составом мобилизованных соперниками Коломана русских и вспомогательных половецких сил.

В связи с пленением и удержанием до конца 1221 г. венценосных супругов взаперти, количество и качество исторических источников по данному вопросу лучше, чем у свидетельств о каких-либо других военных событиях указанного периода. Соответственно у нас есть возможность по состоянию на март сего года отобразить большинство интересующих нас биографических и просопографических выводов предложенной темы.

СОСТАВ КОАЛИЦИИ РУСЬКИХ КНЯЗЕЙ

1. Мстислав Мстиславович, князь Торчеська (*Мстиславъ же Мстиславичъ изъ Торчеськаго; dux Mstislaus Mstislawicz*)

Верховный главнокомандующий объединенных русско-половецких войск, чья ключевая роль в кампании подтверждается большим количеством источников XIII–XVII вв.⁶ После утраты Галича поздней осенью

---

⁵ В начале III 1221 г. Андрей II († 1235) вместе со старшей дочерью Марией († 1237), сыном Белой († 1270), и, скорее всего, второй женой Йолантой († 1233) в составе большой делегации отправились в сторону болгарской границы, сопровождая с одной стороны претендента на константинопольский престол родственника королевы Роберта де Куртене († 1228), а с другой – планируя взять участие в свадьбе дочери Марии с царем Иваном II Асенем († 1241), которая могла состояться не ранее 11 IV. Обобщающе *vide*: J. CSÁKÓ, *Az Árpád-kori Magyarország a Francia területen keletkezett elbeszélő kútfők tükrében. Doktori disszertáció*, Budapest 2015, с. 359, 491; *cf.*: A. BÁRÁNY, *Courtenay Róbert Magyarországon (1220–1221)*, [в:] *Pilisi gótika. II. András Francia kapcsolatai. A Ferenczy Múzeumban, Szentendrén megrendezett, 2016. május 16. és június 30. közötti kiállítás katalógusa*, ред. A. BÁRÁNY, E. BENKŐ, Z. KÁRPÁTI, Debrecen–Szentendre 2016, с. 71–75. Граф Роберт де Куртене прибыл в Константинополь до 21 марта, а уже 25 марта его торжественно короновали в соборе Святой Софии.

⁶ „Мстиславъ Мстислави^ч. биса с Угрою и побѣди æ . и изби множество ихъ. и ко[ро]левича æ” (*Лаврентьевская летопись*, с предисл. Б.М. КЛОССА, [в:] *Полное собрание русских летописей* (далее: ПСРА), т. 1, Москва 2001, с. 445); „Поиде князь Мстиславъ и Володимиръ ис

Кыева къ Галицю на королевичи, и выидоша галицане противу, и Чехове и Ляхове и Морава и Угре, и съступишася полкове; и пособи богъ Мьстиславу, и в город Галиць воиде, а королевича руками изима и жену его (...)” – *Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов*, [в:] ПСРА, т. 3, Москва–Ленинград 1950, с. 260–261 (cf.: *Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку*, Санкт-Петербург 1888, с. 210); „Того же лѣта поиде князь великий Мьстиславъ || и князь Володимеръ ис Кыева в Галичь на королевичъ (...)” (*Софийская первая летопись*, выпуск первый, [в:] ПСРА, т. 5, изд. 2, Ленинград 1925, с. 201); „Того же (е) лѣта поиде князь великий Мьстиславъ || и князь Володимеръ ис Кыева в Галичь на королевичъ (...)” (*Софийская первая летопись старшего извода*, [в:] ПСРА, т. 6, вып. 1, Москва 2000, с. 274–275); „Того же лѣта иде Мстиславъ Мстиславичъ и князь Володимеръ Рюриковичъ на Галичь на королевича (...)” (*Летопись по Воскресенскому списку*, с предисловием Б. КЛОССА, [в:] ПСРА, т. 7, Москва 2001, с. 126); „Того же лѣта князь Мстиславъ Мстиславичъ, внукъ Романовъ, правнукъ Ростиславъ, праправнукъ Мстиславъ, препраправнукъ Владимира Маномеха, бися со Угры, и избни множество ихъ, и королевича ять (...)” (*Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью*, с прил. извлечений из монографии Б. КЛОССА „Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков”, [в:] ПСРА, т. 10, Москва 2000, с. 87); „Того же лѣта князь Мьстиславъ Мьстиславичъ и Володимеръ Руриковичъ ис Кыева на Галичь на королевича” (*Летописный сборник, именуемый Тверской летописью*, [в:] ПСРА, т. 15, Санкт-Петербург 1863, с. 333); „Въ лѣто 6730 Мстиславъ Мстиславичъ бися съ Угрою и побѣди я и язви я множество ихъ и королевича ять” (*Симеоновская летопись*, [в:] ПСРА, т. 18, Москва 2007, с. 51); „Того же лѣта Мстиславъ Мстиславичъ бися со Угры, королевича ять” (*Львовская летопись*, [в:] ПСРА, т. 20, Санкт-Петербург 1910, с. 151); „Мстиславъ Мстиславичъ и Володимеръ Рюриковичъ идоша на королевичи к Галичю (...)” (*Ермолинская летопись*, [в:] ПСРА, т. 23, Санкт-Петербург 1910, с. 67); „Того же лѣта иде Мьстиславъ Мьстиславичъ и князь Володимеръ Рюрикович на Галичь, на королевича (...)” (*Московский летописный свод конца XV века*, [в:] ПСРА, т. 25, Москва 1949, с. 116); „Того же лѣта поиде князь великий Мстислав и князь Володимеръ || ис Кыева в Галичь на королевича” (*Вологодско-Пермская летопись*, [в:] ПСРА, т. 26, Москва–Ленинград 1959, с. 66); „Того же лѣта поиде князь великий Мьстислав и князь Володимеръ ис Кыева в Галичь на королевича” (*Никаноровская летопись. Сокращенные летописные своды конца XV века*, [в:] ПСРА, т. 27, Москва–Ленинград 1962, с. 41); „Мстислав Мстиславичъ бися со Оугры, и королевича ят, и сѣде в Галичи” (*Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись)*, [в:] ПСРА, т. 28, Москва–Ленинград 1963, с. 206); „Того же лета Мстислав Мстиславичъ и Володимер Рюриковичъ идоша на королевича к Галичю” (*Холмогорская летопись. Двинской летописецъ*, [в:] ПСРА, т. 33, Ленинград 1977, с. 61); „А Мстислав уже собрався со великою силою, имый со собою Данила Романовича, зятя своего, и его брата Василька, и Володымера Руриковича, Ростислава Давыдича, и Ростислава, сына Мстислава Киевского, вьнука Романова, и Половцьов множество, и совокупившеся бишася крѣпко. И порази Мстиславъ Угров и Ляхов, и иные въ рѣкахъ потопишася, а Коломанъ ко жене утече въ Галичь, но и тамо его гладом принудиша поддатися” (*Густинская летопись*, [в:] ПСРА, т. 40, отв. ред. В.И. БУГАНОВ, Б.А. РЫБАКОВ, Санкт-Петербург 2003, с. 114 (cf.: *Густинский летописец, упорядник та автор передмови О. Толочко*, [в:] *Гарвардська бібліотека давнього українського письменства*, т. 11, Гарвард 2013, с. 285); „Поиде кн(я)зь Мстислав и Володимер ис Кыева на Галичю на королевича” (*Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского*, [в:] ПСРА, т. 43, Москва 2004, с. 84); „Nec Rutheni remorantur, quatuor enim duces, videlicet Mstislaus Mstislawicz, Włodimirus Rurkouciz, Roscislaus Dawydownicz et alter Roscislaus Mstis-

1219 г.⁷, и безуспешной попытки вернуть его в самом начале 1221 г.⁸ князь, видимо, находился в Киевской земле, может быть даже в самой столице (на что намекает ряд летописных сообщений), где на княжеском престоле находился его кузен Мстислав Романович († 1223). Промежуток времени между январем и мартом 1221 г. был потрачен, как мы считаем, на мобилизацию нужных для нового похода сил, поддержание среди войск надлежащего порядка, а также выжидание отъезда короля Андрея II в Болгарию с целью участия в свадьбе своей старшей дочери Марии и болгарского царя Ивана II Асеня. Исходя из возможной даты рождения князя между 1176–1180/81 гг.⁹, на момент осады Галича его возраст составлял от 41 до 45 лет.

В ходе длившегося не менее недели противостояния, Мстислав Мстиславович проявил себя не только в качестве великолепного руководителя объединенной армией (возглавлял правый фланг)¹⁰: в канун битвы под Галичем 24 марта он лично принимал участие в разведывательной

---

laucz, ceteris omnibus suas copias destinantibus, adveniunt, Polowczorum deinde exercitus ingens et Hungaricum et Polonicum exercitum geminata superans quantitate” (DLUGOSSII JOANNES, *Annales seu Cronicae incliti regni Poloniae*, ред. Z. KOZŁOWSKA-BUDKOWA et al., Warszawa 1973, lib. 5–6, с. 206 (далее: Длугош); cf. комментарии: Н.И. ЩАВЕЛЕВА, *Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша (книги I–VI): текст, перевод, комментарии*, Москва 2004, с. 354, прим. 349); „прійде Мьсти[слав] рано на гордаго Филю | на оутры съ лахы, | и быс[тъ] бран[ъ] таж[ъ]ка межи ими. И одолъ Мьстиславъ (...) И | побѣдив[ъ]шю же Мьстиславоу, поиде к Галичю” (*Chronica Galiciano-Voliniana...*, с. 79–80, cf.: с. 78–82).

⁷ „Мьстиславоу ж[е] не мог[ъ]шю битис[а] | съ оутры”, *Chronica Galiciano-Voliniana...*, с. 64.

⁸ „Тое же зимы иде на Галичъ Мстиславъ Романовичъ изъ Кіева, и Мстиславъ же Мстиславичъ изъ Торчського, и иніи князи съ ними и съ Половци; пришедшимъ же имъ, и королевичъ затворися во градъ Галичи; они же бишася у града половину дня и разыдошася по земли воевать, и много зла сотвориша, города и села пожгоша, и много полонъ возьмеше поидоша”, *Летопись по Воскресенскому списку*, с. 128. Детальную реконструкцию событий из последнего *vide*: D. DĄBROWSKI, *Daniel Romanowicz król Rusi (ok. 1201–1264). Biografia polityczna*, Kraków 2012, с. 104.

⁹ Д. ДОМБРОВСКИЙ, *Генеалогия Мстиславичей. Первые поколения (до начала XIV в.)*, издание исправленное и дополненное, перевод и вступительное слово к русскому изданию К. Ерусалимского, О. Остапчук, Санкт-Петербург 2015, с. 531–533. В последней из биографий князя к его рождению около 1180/1181 г. склоняется также Александр Головкин (О. Головкин, *Князь Мстислав Мстиславич «Удатный» і його доба*, Кам'янець-Подільський 2017, с. 65).

¹⁰ „дон[ъ]деже прійде Мьстиславъ | с Полов[ъ]ци”, *Chronica Galiciano-Voliniana...*, с. 77; „Duas etiam acies Rutheni constituerant: uni Msczyslaus Msczislawicz, alteri Włodimirus dux preerant”, Длугош, с. 207.

деятельности¹¹, сам вел переговоры с укрывшимся за стенами детинца и в храме Пресвятой Богородицы противником, на завершающем этапе пытался добыть победу с минимальными потерями для обеих сторон¹². Утвердившись в Галиче, князь помог смоленской ветви рода Мстиславовичей на протяжении следующих двух лет оставаться доминирующей силой на Руси.

2. Володимир Рюрикович, князь (*Володимиръ ис Кыева; dux Wlodimirus Rurkovicz*)

Самый младший из сыновей Рюрика Ростиславовича († между 1210/1216), князь Володимир († 1239) – второй после Мстислава Мстиславовича по значимости и, вероятно, возрасту¹³ военачальник похода. Его участие подтверждается достоверными летописными известиями новгородского происхождения (с их последующим более поздним дублированием)¹⁴, а также фрагментами так называемой *Утраченной хроники*, вошедшей в состав *Annalium Яна Длугоша* († 1480)¹⁵. Составитель *Густынской летописи* XVII в., упоминающая участником кампании Володимира Рюриковича¹⁶, по всей видимости, пользовался именно работой Я. Длугоша. В начале 1221 г. князь Володимир скорее всего владел престолом в Овруче – прежней резиденции своего отца¹⁷ – откуда, вероятно, и привел часть войск под стены Галича.

¹¹ „Msczislauis autem Msczislauicz quanta hostilis foret potencia conspecturus, in ediciorem locum ascendit, de a Wladimiro duce argutus vehementer (...)”, Длугош, с. 207.

¹² „Msczislauis ad castra reversus (...) iterum personaliter accessit (...) Castro potius Msczislauis luce erumpente ad castellum et ecclesiam Sancte Marie (...) accedens, illud obsidere cepit et sepiusque colloquium cum Colomanno filio regis expecit”, *ibidem*, с. 208–209.

¹³ На время организации кампании ему исполнилось 33 года. *Vide*: Д. ДОМБРОВСКИЙ, *op. cit.*, с. 497–498.

¹⁴ *Новгородская первая летопись...*, с. 260–261 (*cf.*: *Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку*); *Софийская первая летопись*, выпуск первый, с. 201; *Софийская первая летопись старшего извода*, с. 274–275; *Летопись по Воскресенскому списку*, с. 126; *Львотписный сборник...*, с. 333; *Ермолинская львотпись*, с. 67; *Московский летописный свод конца XV века*, с. 116; *Вологодско-Пермская летопись*, с. 66; *Никаноровская летопись*, с. 41; *Холмогорская летопись. Двинской летописец*, с. 61.

¹⁵ Длугош, с. 206–208. *Vide*: G. LABUDA, *Zaginiona kronika z pierwszej polowy XIII wieku w rocznikach Królestwa Polskiego Jana Długosza. Próba rekonstrukcji*, Poznań 1983, с. 56.

¹⁶ *Густынская летопись*, с. 114; *cf.*: *Густынский літопис*, с. 285.

¹⁷ *Лаврентьевская летопись*, с. 418.

В сравнении с летописями, воспроизведенная Я. Длугошем *Утраченная хроника* существенно детализировала место и роль князя в событиях под Галичем. Володимир Рюрикович командовал левым флангом объединенных войск¹⁸. Причем, в его подчинении, видимо, находились младшие князья (как следует из описания атаки польских и части венгерских подразделений на его полк), отступившие под польско-венгерским напором, но при поддержке номадов сумевшие возвратиться в бой¹⁹. Однако самого князя Володимира, потерпевшего сокрушительное поражение, поляки длительное время преследовали²⁰, так что о его месте пребывания на завершающем этапе осады и штурма Галича ничего неизвестно.

3. Ростислав Давидович, князь (*dux Roscislaus Dawydowicz; Ростислав Давыдич*)

Упомянутый князь, как участник похода марта 1221 г., известен исключительно из *Annalium* Я. Длугоша с упоминанием в XVII в. *Густынской летописью*²¹. Соответственно, до начала XXI в. генеалогические исследования игнорировали данные известия. Тем не менее, Д. Домбровский, приведя немало косвенных доказательств, хотя и без анализа данных *Густынской летописи*²², увидел в Ростиславе Давидовиче родившегося

¹⁸ Длугош, с. 207.

¹⁹ „Sub eo tempore Polonicum agmen exercitum Wlodimiri fortissime invadit et plurimis Ruthenorum cadentibus exercitus Wlodimiri contritus est et in fugam cum Wlodimiro et aliis duobus ducibus Roscislaio Dawidowicz et Roscislaio Msczislawicz, qui et ipsi in illo constiterant, versus. (...) Duces insuper Roscislaus Dawidowicz et Roscislaus Msczislawicz, dum Hungaros se persequi cessasse agnoscunt, fugam sistunt et in pugnam redeuntibus latus Hungari exercitus invadunt (...)”, *ibidem*.

²⁰ „Redeunt interim Poloni a cede et persecucione Wladimiri (...) Polonorum, qui vel ex cede diffugerant vel ex persecucione Wladimiri redierant”, *ibidem*, с. 207–208.

²¹ *Ibidem*, с. 206–207; *Густынская летопись*, с. 114; cf.: *Густыньский літопис*, с. 285.

²² Отличительной чертой записей *Густынской летописи* является упоминание среди участников похода в марте 1221 г. Даниила и Василька Романовичей (*vide*: прим. 6), причем сразу же за самим князем Мстиславом. Однако данное свидетельство не соответствует действительности, как четко видно из известий *хроники Романовичей XIII в.* Сперва „В то ж[е] время прїйде Лест[ь]ко [Белый, † 1227. – М.В.] на Данила к[ъ] Щекаревоу, | борона ити емоу на помощь Мьстиславоу, тестеви | своемоу” (*Chronica Galiciano-Voliniana...*, с. 77). Соответственно князь-братья в событиях под Галичем отмечены не были, а „Данилови бо прїехав[ъ]ш҃҃ | въ малѣ дружинѣ съ Деманѣм[ъ] тысѣц[ъ]кѣм[ъ], не | бѣ бо прїехал[ъ] въ время то, потѣм[ъ] же прїеха Даниль | къ Мьстиславоу” (*ibidem*, с. 81). Отмечаем в данном случае разве что знания составителя

между 1194/1195–1197 гг. реального исторического персонажа²³. Таким образом, в марте 1221 г. тому исполнилось от 24 до 27 лет. Возможно, под стенами Галича он руководил также частью присланных отрядов половцев, на что намекает Я. Длугош²⁴, но в составе полка во главе с князем Володимиром Рюриковичем. В любом случае теснейшие связи семьи Давида Ростиславовича с половецкой знатю – изучаются давно²⁵. В бою под Галичем князья Володимир, Ростислав Давидович и Ростислав Мстиславович подверглись атаке объединенных венгерско-польских сил, отступили, но позже оба Ростислава смогли при поддержке номадов вернуться в бой²⁶. Применяв хитрость, Ростислав Давидович с половцами сумели на голову разбить польские войска, возвращавшиеся отягощенными большим количеством пленных после преследования Володимира Рюриковича²⁷. Действия князя на завершающем этапе осады Галича не описаны.

Место княжения Ростислава – неизвестно, но, по всей видимости, должно было находиться в Киевской или Смоленской землях.

4. Ростислав Мстиславович, князь (*dux Roscislaus Mstislawicz; Ростислав, сын Мстислава Киевского*)

Аналогичная ситуация сложилась с упоминанием *Утраченной хроникой* и *Густынской летописью* участника кампании марта 1221 г. под стенами Галича, сына князя Мстислава Романовича – Ростислава²⁸. Однако, в отличие от Давида Ростиславовича, историчность данной личности, как верно считает Д. Домбровский, подтверждает известие *Лаврентьевской летописи*

Густынской летописи о родственных связях Мстислава Мстиславовича с Даниилом Романовичем, повлекшие за собой, видимо, характерную расстановку персонажей в летописном пассаже.

²³ Д. ДОМБРОВСКИЙ, *op. cit.*, с. 523–526.

²⁴ „Verum a Rosczislao Dauidowicz et Polowczis ab omni parte circumsepti, dum neque pugnandi neque evadendi locus esset, occiduntur”, Длугош, с. 207.

²⁵ А.Ф. ЛИТВИНА, Ф.Б. УСПЕНСКИЙ, *Русские имена половецких князей. Междинастические контакты сквозь призму антропонимики*, Москва 2013, с. 235–237.

²⁶ Длугош, с. 207.

²⁷ „Nec interfectorum poterat numerus estimari, adeo ut flumina [Лимныця, скорее всего, или, может быть Луква. – М.В.] ex cruore rubra forent, et morientium atque vulneratorum vociferatio in castro Halicziensi exaudiretur”, *ibidem*, с. 208.

²⁸ *Ibidem*, с. 206–207; *Густынская летопись*, с. 114; *cf.*: *Густынский летопис*, с. 285.

1231 г.²⁹, а соответственно нет предпосылок подвергать сомнению сведения более поздних источников.

Таким образом, перечень князей-участников сражения за Галич на протяжении последней декады марта 1221 г., попавший в *Annales* Я. Длугоша посредством *Утраченной хроники XIII в.*, можно считать достоверным.

Родившийся между 1200–1206 гг., князь Ростислав в начале 1221 г. был в возрасте 15–20 лет, полностью позволявшем принимать участие в битвах, тем более – при отсутствии в данном походе отца, самого киевского князя, скорее всего предоставившего своему кузену существенную военную помощь³⁰. Сын Мстислава Романовича, как мы считаем, находился на левом фланге объединенных войск, под командованием князя Володимира, вместе с которым не смог сдержать первой венгерско-польской атаки, отступил, но позже вместе с Ростиславом Давидовичем и при половецкой поддержке участвовал в разгроме поляков³¹. Действия князя на завершающем этапе осады Галича неизвестны.

Княжил Ростислав Мстиславович, видимо, также в Киевской или Смоленской земле.

5. N. dux Polowczonum

Присутствие номадов в качестве союзников русских отрядов отмечено как *хроникой Романовичей XIII в.*³², так и последующими источниками, в частности – очень пространно Я. Длугошем³³. Тем не менее, при наличии крупного контингента (*Polowczonum deinde exercitus ingens*), нам неизвестен руководитель данного войска. Предположительно им был некий вельможа, представлявший союз во главе с князем Котьяном – тестем Мстислава Мстиславовича – либо же другой союз во главе с половецким князем, более близким родом Ростиславовичей-Рюриковичей или Ростиславовичей-Давидовичей. В любом случае *Annales* упоминают как половцев

²⁹ Д. ДОМБРОВСКИЙ, *op. cit.*, с. 561.

³⁰ Об этом косвенно указывает Я. Длугош: „ceteris [князья. – М.В.] omnibus suas copias destinantibus, adveniunt”, Длугош, с. 206.

³¹ *Ibidem*, с. 207.

³² „Половецкым[ъ] же прїехав[ъ]шим[ъ] | видѣти рати, и оугрѣм[ъ] же и ляхом[ъ] гонящим[ъ] а (...)”, *Chronica Galiciano-Voliniana...*, с. 79.

³³ Длугош, с. 206–209.

под командованием Мстислава Мстиславовича³⁴, так и номадов во взаимодействии с Ростиславом Давидовичем³⁵.

6. Дмитрий, посол (*Demetrius ex suis Ruthenis, caduceator*)

После поражения объединенных венгерско-польских войск под стенами Галича 24 марта 1221 г., уцелевшие во главе с Коломаном и его невестой Саломеей укрепились внутри, дополнительно усиливая обороноспособность собора Пресвятой Богородицы. На этом этапе противостояния князь Мстислав пытался уговорить осажденных сдаться. Вторым из послов, отправленным к ним, стал некий *Demetrius* (Дмитрий)³⁶, вероятно имевший опыт ведения переговоров. Судя по всему, речь идет о ранее несколько раз упоминаемом *хроникой Романовичей XIII в.* тысяцком Дмитрие, поздней осенью 1219 г. оборонявшем от вторжения войск Андрея II по приказу князя Мстислава Городок, имевшего, соответственно, опыт противостояния венграм³⁷. В последнее время о нем было написано несколько биограмм, авторы которых расходятся во мнении насчет возраста вельможи в начале 1221 г.³⁸

7. Добрыня

В киевско-смоленских войсках находился со своим отрядом некий Добрыня, слуга которого отметился пленением одного из ближайших соратников Коломана, а также зятя выдающегося боярина Судислава – Фили (*Fila*)³⁹. Сложно, на первый взгляд, установить – к знати какой

³⁴ „Msczislau cum Polowczis”, *ibidem*, с. 207.

³⁵ „Verum a Rosczislao Daudowicz et Polowczis”, *ibidem*.

³⁶ „Msczislau ad castra reversus, iterum ad eos, qui castrum observabant, caduceatorem Demetrium, unum ex suis Ruthenis, appericionem persuadens (...)”, *ibidem*, с. 208.

³⁷ „Дмитрови | бїюшисл пвд[ъ] городм[ъ], прїдоша на н[ъ] оугре и лахове, || и побъжен[ъ] Дмитрь (...) Мьстиславоу ж[е] стоащю на Зоубрьї, Дмитрь | прибъже к нему. Мьстиславоу ж[е] не мог[ъ]шю битис[а] | сь оугры”, *Chronica Galiciano-Voliniana...*, с. 63.

³⁸ Между 27 и 49 годами (А. JUSUPOVIĆ, *Elity ziemi halickiej i wołyńskiej w czasach Romanowiczów (ok. 1205–1269). Studium prozopograficzne*, Kraków 2013, с. 135–138, *vide*: с. 135); между 37–41 годами (V. NAGIRNYI, *Urzędnicy ziemi kijowskiej od drugiej połowy XI do pierwszej połowy XIII wieku. Studium prozopograficzne*, Kraków 2021, с. 124–128, *vide*: с. 127).

³⁹ „аеть быс[тъ] величавыи Фила пароб[ъ]ком[ъ] Добрыненым[ъ]”, *Chronica Galiciano-Voliniana...*, с. 80.

земли принадлежал вельможа по состоянию на март 1221 г. Наверное, все-таки неправ Адриан Юсупович, считающий его представителем галичских элит, получившим, как допускает польский историк, в качестве компенсации какую-то собственность местного, лояльного к Арпадам боярина Жирослава – тайком освободившего Филю из-под стражи⁴⁰. Ведь так называемая *Утраченная хроника*, воспроизведенная Я. Длугошем в его *Annalibus* четко указывает о пленении Филя возвратившимися в бой после преследования под стенами Галича войсками князей Ростислава Давидовича и Ростислава Мстиславовича⁴¹. Поэтому, скорее всего, Добрыня принадлежал к так называемой „новой знати”, пришедшей в Галич вместе с войсками Мстислава Мстиславовича и союзных ему князей. В отличие от Киева, Киевской или Смоленской земель, имя Добрыня в среде галичских вельмож доселе оставалось неизвестным.

8. Н. паробок[ь] Добрыненъ

Непосредственным участником и свидетелем событий падения Галича на рубеже марта – апреля 1221 г. был „паробок[ь]” упоминаемого Добрыни, сумевший намеренно пленить одного из ближайших соратников Коломана, а также зятя боярина Судислава – Филю⁴². Именно за этот „подвиг” он попал на страницы повествования, ведь других сведений о нем не сохранилось.

9. Жирослав, боярин (*Жирославъ*)

Лично знакомым с вельможным Филей, согласно *хронике Романовичей XIII в.*, был боярин Жирослав, позволивший, в какое-то неустановленное позже время, бежать пленному венгру из-под стражи⁴³. Принадлежность

---

⁴⁰ „егоже в[ь] выл[ь]жи Жирославъ оукрал[ь] бѣ, и обличеноу | емоу быв[ь]шю, про него же погоуби втчиною свою”, *ibidem*, с. 80. *Vide*: А. ЈУСУПОВИЋ, *op. cit.*, с. 134–135.

⁴¹ „Duces insuper Rosczislaus Dawidouicz et Rosczislaus Msczislawicz, dum Hungaros se persequi cessasse agnoscunt, fugam sistunt et in pugnam redeuntes latus Hungari exercitus invadunt plurimisque cesis palatinum Hungarie Tylam capiunt (...)”, Длугош, с. 207.

⁴² *Chronica Galiciano-Voliniana...*, с. 80.

⁴³ „аеть быс[ть] величавыи Фила пароб[ь]ком[ь] Добрыненым[ь], | егоже в[ь] выл[ь]жи Жирославъ оукрал[ь] бѣ”, *ibidem*.

имевшего в Галицкой земле имущество⁴⁴ Жирослава к лагерю сторонников князя Мстислава косвенно подтверждается возможностью выкрасть важного пленника. Тем не менее, происхождение Жирослава, скорее всего, связано не с Галичем, а другими землями династии Рюриковичей – Киевской, Новгородской или Черниговской, где это имя среди знати встречается гораздо чаще⁴⁵. Недвижимость в новом для себя крае боярин мог получить между 1217–1219 гг. по результатам первого изгнания князем Мстиславом Коломана. Обстоятельства знакомства с Филей, а также конкретное участие во взятии Галича в 1221 г. остаются неизвестными, хотя по возрасту Жирославу могло исполниться от 25 до 66 лет⁴⁶.

10. N. aquaeferarius

Сопоставление *хроники Романовичей XIII в.* с *Утраченной хроникой* при описании защиты венграми и поляками храма Пресвятой Богородицы свидетельствует о катастрофической нехватке у осажденных питьевой воды⁴⁷. В качестве жеста доброй воли „vas aque illis a | Msczislao transmissum est”⁴⁸. Имя доставившего воду – неизвестно, однако он, безусловно, был участником боевых действий, начиная с 24 марта 1221 г.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ СВЕТСКОЙ ЗНАТИ

Отдельно следует рассмотреть несколько представителей светской и церковной знати, по всей видимости участвовавших либо наблюдавших, начиная с 24 марта 1221 г. на стороне русских князей сражение за Галич, хотя

⁴⁴ „про него же погоуби втчиноу свою”, *ibidem*; cf.: A. JUSUPOVIĆ, *op. cit.*, с. 299; М. Волощук, «Русь» в Угорському королівстві (XI – друга половина XIV ст.): суспільно-політична роль, майнові стосунки, міграції, ред. А. Войтович, Івано-Франківськ 2014, с. 182–184; IDEM, *Ruthenians (the Rus') in the Kingdom of Hungary (11th to mid-14th Century). Settlement, Property, and Socio-Political Role*, Leiden–Boston 2021, с. 102–104.

⁴⁵ *Vide* например: V. NAGIRNYI, *op. cit.*, с. 173–178, 182–186, 194–196, 202–207, 302–304.

⁴⁶ A. JUSUPOVIĆ, *op. cit.*, с. 299.

⁴⁷ „Онѣм[ъ] | же стрѣляющим[ъ] и каменіем[ъ] мещющим[ъ] на гража|ны, изнемогахъ жажею водою, не бѣ бо воде | в[ъ] них[ъ]”, *Chronica Galiciano-Voliniana...*, с. 80–81; cf.: „Siti deinde Colomannum et suos premente (...)”, Длугош, с. 209.

⁴⁸ Длугош, с. 209.

expressis verbis в их составе источниками не зафиксированных. Возможность присутствия части из них в армии Мстислава Мстиславовича и его союзников (Володимира Рюриковича, Ростислава Давидовича и Ростислава Мстиславовича) обуславливают соответствующий возраст, статус и дальнейшая служба князьям на протяжении 20–30-х гг. XIII в., а также результаты ряда просопографических исследований последнего десятилетия. В соответствии с хронологией их упоминания в источниках *post quem* речь идет о следующих светских лицах:

1. Держикрай Володиславович (*Дръ|жикрай Волдиславич[ь]*)

При описании битвы на Калке 31 мая 1223 г., в которой активнейшее участие принял князь Мстислав, упомянуто несколько вельмож, командовавших отдельными отрядами, в частности – *галичскими выгонцами*. Среди таковых – Держикрай Володиславович⁴⁹. Весьма вероятно, он двумя годами ранее, в возрасте не менее 23–24 лет, мог командовать одним из подразделений при взятии Галича.

2. Юргий (Юрий) Домамерич, тысячник? (*Домамтъл[ь]ртьч[ь] Юръгии, Юръеви то|гда тысящю дръжащю*)

Другим командиром в битве на Калке галичских выгонцев, по возрасту и статусу вполне соответствовавший участнику сражения за Галич, начиная с 24 марта 1221 г., упоминался Юргий (вероятно – Юрий) Домамерич⁵⁰. Вопросом остается, не был ли он также тождественен уряднику Мстислава Мстиславича, защитнику Перемышля в 1226 г. – тысячнику Юрию, не сумевшему противостоять войскам Андрея II⁵¹?

⁴⁹ *Chronica Galiciano-Voliniana...*, с. 95; А. ЈУСУРОВИЋ, *op. cit.*, с. 138–139. Cf.: А. Юсупович, *Галицкие «выгнанцы» или «выгонцы»?*, „Rossica antiqua. Исследования и материалы” 2012, вып. 2 (6), с. 114–133.

⁵⁰ *Chronica Galiciano-Voliniana...*, с. 95; А. ЈУСУРОВИЋ, *op. cit.*, с. 186–192. В частности, А. Юсупович различает этих персонажей (cf.: с. 183), хотя при описании подготовки к битве на Калке под руководством Держикрая и Юргия „Бѣ бо лш|деи тысяща”, *Chronica Galiciano-Voliniana...*, с. 94. В любом случае время рождения обеих (Юргия Домамерича и перемышлянского тысячника Юрия) польский историк датирует промежутком 1198–1202 гг. (А. ЈУСУРОВИЋ, *op. cit.*, с. 183, 186).

⁵¹ *Chronica Galiciano-Voliniana...*, с. 112.

3. Аарон, Ярон, Ярун, тысячник (*Аронови же тогда тысяццю дръ|жаццю*)

Тысячником Перемышля поздней осенью 1219 г. во время вторжения в Галицкую землю войск Коломана, был не справившийся с защитой города Ярун (возможны и другие версии имени)⁵². Поскольку *Новгородская летопись* называет его одним из участников битвы на реке Калка 1223 г.⁵³, не вызывает сомнений его участие и в сражении за Галич в марте 1221 г. Более того, считаем возможным отсутствие у вельможи каких-либо серьезных ранений, не позволивших бы спустя два года выступить со своим князем против монголов. Боевая активность боярина позволяет датировать его рождение ближе к предложенному А. Юсуповичем *terminus ad quem* – 1181 г.⁵⁴

4. Глеб Зеремеевич, боярин (*Глѣбъ Зьеремѣвичъ*)

Активнейшим участником целого ряда военных событий в Галицкой земле первой трети XIII в. был Глеб Зеремеевич. Представитель сперва пересопницкого князя Мстислава Ярославовича „Немого“, а впоследствии – Мстислава Мстиславовича, противостоял различным, находящимся в Галиче силам, начиная с 1214 г.⁵⁵

Вполне вероятно, когда поздней осенью 1219 г. „Мьсти|славъ [Мстиславович. – М.В.] бо бѣ съ всѣми княси роус[ьс]кими и чер[ь]нѣгов[ь]|скими“, вельможа, согласно своему возрасту (не менее 33 лет) и статусу, руководил присланным отрядом, во главе которого должен был защитить Галич и находящегося там Даниила Романовича от продвигающихся к нему войск Коломана⁵⁶. В дальнейшем после возвращения князем Мстиславом города в марте 1221 г. Глеб Зеремеевич упоминался среди галичских элит, что позволяет „по умолчанию“ считать его участником сражения за город на стороне широкой коалиции русьских князей⁵⁷, среди которых, однако, Мстислав Ярославович не зафиксирован.

⁵² *Ibidem*, с. 62.

⁵³ „и послаша въ сторожех Яруна с Половць, а сами станомъ сташа ту. Тогда же Ярунъ съступися с ними, хотя битися, и побѣгоша не успѣвше ничто же Половци назадъ“, *Новгородская первая летопись...*, с. 266.

⁵⁴ А. ЈУСУПОВИЋ, *op. cit.*, с. 176.

⁵⁵ *Chronica Galiciano-Voliniana...*, с. 50.

⁵⁶ „Данил[ь] же изыде и з Дмитром[ь] тысяц[ь]кым[ь], и съ Глѣбом[ь] | Зьеремѣвичем[ь], и с Мирославом[ь], изыдоша из града“, *ibidem*, с. 66; А. ЈУСУПОВИЋ, *op. cit.*, с. 151.

⁵⁷ *Cf.*: А. ЈУСУПОВИЋ, *op. cit.*, с. 153, прим. 781.

5. Мирослав (*Мирославъ*)

Ближайшим соратником Мстислава Мстиславовича в защите Галицкой земли под конец 1219 г. упомянут некий Мирослав⁵⁸, не являвшийся, как корректно установил А. Юсупович, неоднократно упоминаемым кормильцем Романовичей, а исключительно – его тезкой⁵⁹. Поскольку в дальнейшем его можно увидеть в близкой князю Даниилу среде элит („унаследованной” тем, вероятно после смерти тестя в 1228 г.), мы можем „по умолчанию” также причислить его к участвовавшим в битве за Галич 1221 г. вельможам в возрасте около 30 лет.

6. Воротислав Петрович (*Въротиславъ Петровичъ*)

Проведенные Виталием Нагирным просопографические исследования киевских элит второй половины XI – первой половины XIII в. позволяют нам с долей вероятности увидеть в упоминаемом под 1228/1229 г. *хроникой Романовичей XIII в.* Воротиславе Петровиче нобиля Володимира Рюриковича⁶⁰. Возраст и высокий статус посла, вверенный ему для переговоров с соседним князем, допускают также его участие в битве за Галич несколькими годами ранее.

7. Петр Акерович (*Петръ Акеровиѣ*)

Согласно датированному 1230/1231 г. известию *Лаврентьевской летописи* послом киевского князя Володимира Рюриковича к владимирскому князю Юрию Всеволодовичу († 1238) числился некий Петр Акерович⁶¹. Уходя от дискуссии о версиях происхождения его предиката, а также вероятной тождественности с отправленным в 1245 г. на Лионский собор

---

⁵⁸ „Мсти|славъ (...) посла Дмитра Мирослава и Михал[ъ]ка | Глѣбовича противоу им[ъ] [венгерским войскам. – М.В.] к Городкоу”, *Chronica Galiciano-Voliniana...*, с. 62–63. В данном случае не рассматриваем вероятным участником битвы за Галич 1221 г. Михалка Глебовича, о котором после 1219 г. не сохранилось никаких известий (cf.: А. ЈУСУРОВИЋ, *op. cit.*, с. 203–204).

⁵⁹ А. ЈУСУРОВИЋ, *op. cit.*, с. 217–221, cf.: 210–217.

⁶⁰ „Стрѣтоша ж[е] послы Волѣдимера [Рюриковича. – М.В.], | и Михаила [Всеволодовича, † 1246. – М.В.], и Въротиславъ Петрович[ъ], и Юриѣ, и Толи|гневич[ъ]”, *Chronica Galiciano-Voliniana...*, с. 129; cf.: V. NAGIRNYI, *op. cit.*, с. 312.

⁶¹ *Лаврентьевская летопись*, с. 455.

архиепископом Петром⁶², считаем уместным по возрасту и статусу предположить участие Петра Акеровича в битве за Галич в составе войск своего сюзерена.

8. Георгий, стольник (*Гюргии столни^к*)

В том же, вышеупомянутом известии *Лаврентьевской летописи* 1230/1231 г. о послах Володимира Рюриковича к Юрию Всеволодовичу в составе делегации назван некий „Гюргии столни^к“⁶³. Учитывая уникальность сведения о занимаемой им при дворе киевского князя должности (*magister dapiferorum, dapiferatus*) и возраст⁶⁴, его участие в битве за Галич 1221 г. выглядит, на наш взгляд, вполне допустимым.

9. Иван Славнович, тысячник (*Іван Славновичъ*)

В 1231/1232 г. тысячником и воеводой киевских князей Володимира Рюриковича и его сына Ростислава *Лаврентьевская летопись expressis verbis* называет Ивана Славновича⁶⁵, вошедшего в столь высокий статус, как подсчитал В. Нагирный, между 1223–1231 гг., и вполне имевшего для этого генеалогические основания⁶⁶. Место жительства, возраст и опыт позволяли Ивану Славновичу взять участие в походе на Галич в составе войск Ростислава Мстиславовича.

10. Данило Жирович или Нажирович, воевода (*Данил Жировичъ*)

Интереснейшим эпизодом *хроники Романовичей XIII в.* является предоставление зимой 1235–1236 гг. Володимиром Рюриковичем вернувшемуся из коронации венгерского короля Белы IV (14 октября 1235 г.) Даниилу Романовичу военной поддержки „торкы и Данила Жировича“ для борьбы с галичанами за Камянец⁶⁷. Упомянутый воевода киевского князя по

⁶² Из последних обобщений *vide*: V. NAGIRNYI, *op. cit.*, с. 313–318.

⁶³ *Лаврентьевская летопись*, с. 455.

⁶⁴ V. NAGIRNYI, *op. cit.*, с. 214–215.

⁶⁵ „при князи Володимери . и при снѣ его Ростиславѣ . воеводство тогда держашю тысяща Къевьскыа . Івану Славновичю . блху“, *Лаврентьевская летопись*, с. 457.

⁶⁶ V. NAGIRNYI, *op. cit.*, с. 121–124.

⁶⁷ *Chronica Galiciano-Voliniana...*, с. 195. Биограмму *vide*: V. NAGIRNYI, *op. cit.*, с. 194–196.

статусу и возрасту вполне мог участвовать также в битве за Галич 15-тью годами ранее, тем более в связи с контекстом упоминания немалой Половецкой армии, подошедшей, как известно, для поддержки русских князей. Хотя ни один из источников не упоминал торков в сражении 24 марта 1221 г. и при дальнейшей осаде города, не исключено, что Даниил Жирович мог командовать небольшим их отрядом в составе полка своего князя.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЦЕРКОВНОЙ ЗНАТИ

1. Игнат, священник (?), позже галицкий епископ (в [d]-режаву Игнатъеву)

Безусловно, свидетелями битвы за Галич были находившиеся в то время в городе и его ближайших окрестностях представители Церкви, монахи и монахини, сочувствовавшие князю Мстиславу, ведь правление Коломана должно было внести (и, по всей видимости, уже вносило) свои изменения в церковную жизнь, угрожая каноническим территориям Киевской митрополии. Хотя нам неизвестны имена этих персон, однако в одном из граффито церкви Святого Пантелеймона сохранилась информация о „державе Игнатъевой”, припавшей „въ кнѣжнїе М-стис[л]ав[е]”⁶⁸.

Оставаясь уже более 100 лет под пристальным исследовательским вниманием ученых, по сей день активно дискутирующих о нюансах содержания надписи, ее датировка безусловно касается правления в Галиче князя Мстислава Мстиславовича 1217–1219, 1221–1227 гг. При сопоставлении с опиравшимся на более позднее время списком галицких епископов,

⁶⁸ „Въ княжение Мъстиславле, въ държаву Игнатову искали Ляха въ плотъники и не нашли; выкладное даль. А тому послуши попове Святаго Пантелѣмона: Лазорь, Сьмьюнъ, Матвѣи, Стефанъ, Дьмитръ, Богданъ. А кнѣзъ судиль не искати никому (...) не же ся ослушаеть!”. *Vide* из последних и наиболее обобщающих исследований: А. Гиппиус, *Галицкие акты XIII в. из церкви св. Пантелеймона*, [в:] *Письменность Галицко-Волынского княжества: историко-филологические исследования*, Olomouc 2016, с. 49–64, *vide*: с. 54–55; В. Корнієнко, *Епіграфіка са-кральних пам'яток Галича (XII–XIX ст.)*, [в:] *Галич...*, серія 2, вип. 3, с. 183–189; О. Гіппіус, С. Міхеєв, *Акти трьох галицьких князів XIII ст. на стінах церкви Святого Пантелеймона (нове прочитання)*, [в:] *Галич...*, серія 2, вип. 5, Івано-Франківськ 2020, с. 27; ПДЕМ, *Еще раз о древнерусских надписях на стенах церкви Св. Пантелеймона в Галиче*, „Труды Отделения историко-филологических наук 2019” 2020, т. 9, с. 181–204, *vide*: с. 187–189.

изданном в середине XIX в. Антонием Петрушевичем⁶⁹, можно с высокой долей вероятности отождествить Игната из граффито церкви Св. Пантелеймона с владыкой Галича первой трети XIII в. по имени *Ignatius*. Единственное, в чем нет уверенности – оставался ли епископ в Галиче, несмотря на правление Коломана, или же пришел с войсками князя Мстислава, а после взятия города возглавил освободившуюся с пленением венценосной четы епархию. В поздней *Воскресенской летописи* четко сказано об изгнании королем Галичины местного епископа, но нет заметки о прибытии на его место нового из Венгрии⁷⁰.

Страницы церковной жизни края во времена правления Арпадов до сих пор остаются загадкой.

2. Лазорь, поп Святаго Пантелѣмона

Свидетелями судебного иска к какому-то Ляху приведенного граффито упомянут перечень священников храма Св. Пантелеймона⁷¹. Например, Лазорь – вполне подходящий на роль очевидца битвы за Галич 1221 г., хотя и не отмечен *expressis verbis* источниками.

Возможно, порядок нанесения имен священнослужителей соответствовал их рангу.

3. Сьмьюнъ, поп Святаго Пантелѣмона

Вторым свидетелем составления вышеупомянутого акта числится некий поп Семюн (Семен или Симеон), принадлежащий к числу духовенства церкви.

4. Матвѣи, поп Святаго Пантелѣмона

Третьим по списку засвидетельствовал высеченный на стене храма документ поп Матвей.

⁶⁹ А. ПЕТРУШЕВИЧЪ, *О соборной Богородичной церкви и святителяхъ в Галичь*, „Галицкій историческій сборникъ, издаваемый Обществомъ Галицко-русской материцы” 1853, вып. 1, с. 51–147, *vide*: с. 144–145.

⁷⁰ „Король Угорскій посади сына своего въ Галичи, а епископа и попы изгна изъ церкви, а свои попы приведе Латыньскія на службу”, *Летопись по Воскресенскому списку*, с. 119.

⁷¹ *Vide*: прим. 68.

5. Стефанъ, поп Святаго Пантелѣимона

Четвертым подтвердил правомерность судебного разбирательства местный поп Стефан.

6. Дмитръ, поп Святаго Пантелѣимона

Пятым среди свидетелей акта „въ кнѣжнїѹ М-стис[л]авл[е] въ [д]-режаву Игнатъеву” упомянут Дмитрий из того же храма.

7. Богданъ, поп Святаго Пантелѣимона

Последним по списку, оправдавшим Ляха, стал поп Богдан. Общий перечень имен, их количество и принадлежность к представителям *ritus Graeci*, позволяют с осторожностью видеть в попах храма Св. Пантелеймона потенциальных свидетелей битвы за Галич.

8. N informator *Annalium*

Даже весьма поверхностное сравнение и сопоставление вошедшей в *Annales* Я. Длугоша так называемой *Утраченной хроники* с другими хронологически более близкими к событиям марта 1221 г. источниками позволяет говорить о высоком уровне достоверности ее сведений⁷². Важнейшим элементом нарратива является повествование от пребывавшего среди русских войск N лица или лиц. В связи с этим в последние почти 40 лет было выдвинуто несколько весьма аргументированных версий о его или их авторстве, представлявших клир⁷³. Учитывая существенное продвижение в изучении труда польского позднесредневекового автора, мы склонны предположить предоставление информатору или составителю *Утраченной хроники* очень точной в деталях информации о битве под Галичем и осаде города именно одним из участников сражения. Это, по всей видимости, произошло в период киевского княжения Володимира Рюриковича, позволившему

---

⁷² Речь идет о целом ряде небольших, но важных известий, требующих отдельного детального рассмотрения.

⁷³ *Vide* полемику: G. LABUDA, *op. cit.*, с. 293–294; cf.: M. ZDANEK, „Zaginiona kronika dominikańska” z XIII wieku. Próba nowego spojrzenia, [в:] *Fontes et Historia. Prace dedykowane Antoniemu Gąsiorowskiemu*, ред. Т. JUREK, I. SIEKIERSKA, Poznań 2007, с. 278–282.

в городе на протяжении 1228–1233 гг. деятельность братьев-доминиканцев, позже изгнанных им и продолживших свою работу в Галиче⁷⁴.

Вероятно, кто-то из братьев записал сведения о походе князя Мстислава из устного рассказа неизвестного участника, который, в отличие от доминиканского информатора или составителя *Утраченной хроники*, наверняка находился на поле боя. Иначе в текст обязательно попали бы сведения о конкретных погибших и плененных вельможах-поляках (*vide* далее), чьим, в широком понимании, земляком, по всей видимости, приходился монах.

КОЛОМАН И ЕГО ВЕНГЕРСКОЕ ОКРУЖЕНИЕ

Что касается состава войск и окружения в осажденном Галиче сына венгерского короля Андрея II, то по разным причинам источники представляют их гораздо существеннее.

1. Коломан, венгерский принц, король Галичины (*Colomanus, Colomannus rex Galitiae, rex Ruthenorum; Коломанъ, Каломанъ*)

В канун битвы под стенами Галича 24 марта 1221 г. и дальнейшей осады города *pro forma* его обороной должен был руководить второй сын Андрея II Коломан, бесперывно находившийся здесь с поздней осени 1219 г.⁷⁵ Владея предоставленным папой Иннокентием III в 1215 г. титулом *rex Galitiae*⁷⁶, он опирался не только на присланные отцом и тестем – краковско-сандомирским князем Лешекком Белым († 1227) – на протяжении

⁷⁴ Н.И. Щавелева, *op. cit.*, с. 451–452, прим. 368–369.

⁷⁵ „Потѣм[ъ] же прииде рат[ъ]ю пѣд[ъ] город[ъ] Коломан[ъ] и ляхове; мно[го]у бою бывшю на Кроваком[ъ] [sic] Бродоу, и паде на нѣ снѣг[ъ], | не могоша стоѣти, идоша за Рогожиноу, идоша | на М[ъ]стислава и прогнаша изъ земль”, *Chronica Galiciano-Voliniana...*, с. 65–66.

⁷⁶ „nec non cum etiam eundem sepedictum filium nostrum, optendo ex indulgentia Sedis Apostolice dyadematae, Illustrem Regem Gallicie feliciter inunctum fecissemus inclite coronari”, *Codex diplomaticus Arpadianus continuatus* (далее: CDAC), т. 6: 890–1235, ред. G. WENZEL, Pest 1867, с. 546, № 345; cf.: *Codex diplomaticus Regni Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae* (далее: CDRCDSI), т. 4: 1236–1255, collegit e digessit T. SMITKLAŠ, Zagrabiae 1906, с. 102–103, № 95. О месте и времени коронации Коломана *vide*: M. FONT, G. BARABÁS, *Kálmán (1208–1241). Halics királya – Szlavónia hercege*, Budapest–Pécs 2017, с. 41–44.

1219–1220 гг. войска, но и с 1214 г. пользовался поддержкой определенной части галичского населения⁷⁷. Военные контингенты Коломана более года не только успешно отражали нападения на его владения, но и пытались развить успех за границами Галицкой земли⁷⁸. Вероятно, под влиянием известий о стабильном положении сына, Андрей II решил в марте 1221 г. отправиться в Болгарию на свадьбу своей старшей дочери Марии с царем Иваном Асенем II.

Сложно сказать, был ли уверен в успешном исходе очередного противостояния с Мстиславом Мстиславовичем и его союзниками юный галичский король, оставшийся 24 марта 1221 г. за стенами дополнительно укрепленного в несколько уровней детинца Галича и его главного храма⁷⁹. Коломан стал свидетелем жесточайшего поражения своих войск в окрестностях города и его дальнейшей осады на протяжении нескольких дней. Последним убежищем 13-летнего правителя, его невесты и ближайших спутников стал собор Пресвятой Богородицы, под укрепления которого неожиданно прорвались войска князя Мстислава, совершив ночной подкоп городской стены где-то между 25–28 марта 1221 г.⁸⁰ Отказываясь по совету венгерских и польских воинов сдаться, Коломан обрек защитников и их жен на жажду и голод, в конце концов прекратив бессмысленное

⁷⁷ Об этом, в частности, свидетельствует участие местного населения в призыве 1214 г. к королю Андрею II посадить на галичский престол своего сына. *Vide*: „Galiciae principes et populus, nostri dictioni subiecti humiliter a nobis postularunt, ut filium nostrum Colomanum ipsis in regem preficeremus”, *Vetera Monumenta historica Hungariam sacram Illustrantia* (далее: VMH), т. 1: 1216–1352, ред. А. ТНЕЙНЕР, Romae 1859, с. 1, № 1. Галичане присутствовали и в войске Коломана 24 марта 1221 г.: „Изыде ж[е] Фила съ многими оугры и лахы | из Галича, поем[ъ] бодре галиц[ъ]кый, и Сждислава ц[ъ]тѣ, | и Лазорѣ, и ины, а инїи разбѣгошас[ѣ]”, *Chronica Galiciano-Voliniana...*, с. 76–77; *cf.*: „Hungaris et Halicziensibus levum cornu tenentibus”, Длугош, с. 207.

⁷⁸ *Chronica Galiciano-Voliniana...*, с. 74–76.

⁷⁹ „Фила ж[е] | ст[р]оашесѣ на бран[ъ], мнѣше же бо, ако никтож[е] может[ъ] | стати проти емоу на бран[ъ], остави ж[е] Каломана в Га|личичи и създа град[ъ] на ц[ъ]ркви Пр[е]ч[и]стоа Вл[а]д[ы]ч[и]ца н[а] шеѣ Б[огороди]ца (...) бѣ бо град[ъ] сътворенъ на ц[ъ]ркви”, *ibidem*, с. 78, 80; *cf.*: „Comuni autem consilio Hungari et Poloni bellum adversus Ruthenos gesturi, arcem in primis Halicziensem forsibus quo possunt comuniunt; sed et in ipsa arce ecclesia Sancte Marie incastellata alterum castellum et forcibus presidioque forciorum, quos inter Hungaros et Polonos habebant, militum superimposito, Colomanum cum uxore et matronarum feminarumque et imbecillum grege relicto ipsi contra Ruthenos ex Halicz egrediuntur (...)”, Длугош, с. 206–207.

⁸⁰ „nocium una Rutheni suffossione facta in castrum irrumpunt”, Длугош, с. 208.

сопротивление⁸¹. Попав вместе с невестой в плен к князю Мстиславу⁸², чета была отправлена в Торческ, где и находилась, как мы считаем, до Рождества 1221 г.⁸³

Присутствие Коломана в Галиче в канун его захвата Мстиславом Мстиславовичем *post factum* подтверждает текст присланной Андрею II буллы папы Гонория III от 27 января 1222 г., содержащей советы венгерскому королю касательно недавно завершившихся мирных переговоров с галичским князем⁸⁴.

2. Саломея, королева (*Salomea regina, sponsa Colomanni regis*)

В канун битвы за Галич рядом с венгерским венценосным женихом находилась его невеста, 9–10-летняя дочь Лешека Белого и его руськой жены Гримиславы Ярославны († 1258) – Саломея, с большой долей вероятности коронованная отдельным, не нуждавшимся в папском разрешении обрядом где-то *terminus ante quem*⁸⁵. Ее пленение подтверждает ряд летописных свидетельств⁸⁶, булла Гонория III⁸⁷, а также *Утраченная хроника* из *Annalium* Я. Длугоша XV в.⁸⁸ Странно, но упоминаемые драматические

⁸¹ „Qui etiam quam pluries de manu mortis in conflictibus pro domino suo [Коломан. – М.В.], quociens qui per intermedium ignis et aque euaserit, si recitare uellemus, tempus prius posset deficere, quam facultas”, CDAC, т. 6, с. 564–547, № 345; cf.: CDRCDSL, v. 4, с. 103, № 95; „изнемогахъ жажею водою, не бѣ бо воды | в[ъ] них[ъ]”, *Chronica Galiciano-Voliniana...*, с. 81; cf.: „Siti deinde Colomannum et suos premente vas aque illis a | Msczislau transmissus est (...) Fame deinde premente obsessos, vitam tantummodo pacti se Msczislao dedunt hostiaque apperunt”, Длугош, с. 209.

⁸² „infidi Rutheni, qui vnanimiter cum ex instinctu scelerato in Excellencie nostre depressionem et sepedicti filij nostri captiuitatem seu mortem communiter inspirarent”, CDAC, т. 6, с. 546, № 345; cf.: CDRCDSL, v. 4, с. 103, № 95.

⁸³ О подсчетах приблизительного времени, потребовавшегося для освобождения венценосной четы, *vide* в будущей книге о битве за Галич 1221 г.

⁸⁴ „Regem ipsum [Коломан. – М.В.] cum sponsa sua [Саломея. – М.В.] et pluribus aliis viris nobilibus a tuis hostibus captuari”, VMH, т. 1, с. 33, № 55.

⁸⁵ К. HOLLÝ, *Kňazná Salomea a uhorsko-polské vzťahy v rokoch 1214–1241*, „Historycký časopis” 2005, г. 53, č. 1, с. 14, pozn. 94.

⁸⁶ *Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов*, с. 260–261 (cf.: *Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку*, с. 210); *Густынская летопись*, с. 114; cf.: *Густынский літопис*, с. 285.

⁸⁷ VMH, т. 1, с. 33, № 55.

⁸⁸ „Colomannum cum uxore (...) Colomannus filius regis cum uxore”, Длугош, с. 207, 209.

события не отражены в ее *Житии*⁸⁹, написанном гораздо позже. Следует согласиться с мнением ученых, датировавших прибытие Саломеи в Галич периодом после успешного изгнания венгерско-польскими силами оттуда поздней осенью 1219 г. князя Мстислава⁹⁰. Точное время, однако, установить невозможно. В любом случае, в момент пленения чета, согласно их малолетнему возрасту, еще не пребывала в полноценном браке. *Sponsa* Саломея упоминается папской буллой 27 января 1222 г.

Согласно статусу и возрасту, на протяжении всех военных событий под Галичем и в самом городе невеста короля Коломана постоянно находилась среди других знатных женщин под венгерско-польской охраной. Последним убежищем для девочки стал храм Пресвятой Богородицы, который она покинула последней вместе со своим женихом, отправившись под надзором в качестве важной пленницы в Торческ⁹¹.

3. Филя, венгерский вельможа, магистр, судья и вице-палатин (*magister, iudex, vicarius Palatini Fila, Attilia Filnya, Attila, Tyla*)

Хроника Романовичей XIII в. и *Утраченная хроника* из *Annalium* Я. Длугоша, очевидно независимо друг от друга, одним из главных военачальников венгерского войска в боях за Галич называют Филю. В обеих источниках нобиль фигурирует ключевой персоной, причем польский автор даже опрометчиво назвал его *pallatinus Hungarie*⁹², кем, на самом деле в 1221 г. тот не был⁹³. Видимо название появилось благодаря использованию автором *Утраченной хроники* неизвестного источника XIII в., отобразившего статус Филя в качестве *iudice, vicario Palatini* или же *iudice, comite vicario palatini comitis*, кем он на службе палатина и шопронского комеса Николая неоднократно упомянут в судебных делах *Варадинских регест* на протяжении 1216–1220 гг.⁹⁴ В любом случае, учитывая последние о нем известия,

⁸⁹ *Vita Sanctae Salomeae Reginae Galiciensis*, ред. W. KĘTRZYŃSKI, МРН, т. 4, Lwów 1884, с. 776–779.

⁹⁰ *Vide* из последнего: M. FONT, G. BARABÁS, *op. cit.*, с. 46.

⁹¹ „Ultimus omnium Colomannus filius regis cum uxore sua eductus, a Msczislao acceptus est, et in Torczsko transmissus mandante Msczislao”, Длугош, с. 209.

⁹² *Ibidem*, с. 206–208.

⁹³ Палатином королевства на протяжении 1219–1222 гг. был *Nicolaus filius Barcz* (A. ZSOLDOS, *Magyarország világi archontológiája 1000–1301*, Budapest 2011, с. 18).

⁹⁴ *Regestum Varadinense examinum ferri candentis Ordine chronologico digestum descripta effigie editionis a. 1550 illustrantum sumptissimusque Capituli Vardiensis lat. rit.* (далее: RV), curies et laboris J. KARÁCSONYI et S. BOROVSKY, Budapest 1903, с. 90–92, 207, № 152; с. 246, № 248; с. 252, № 266.

появлении Фили в Галиче может датироваться не поздней осенью 1219 г., а, скорее всего на год позже. Сопоставление целого ряда источников позволяет установить его участие в венгерском походе против Романовичей, состоявшемся вероятно зимой 1220–1221 гг.⁹⁵, однако, по всей видимости, ни по возрасту, ни по статусу он еще не мог принадлежать к числу наиболее выдающихся вельмож из галичской курии Коломана⁹⁶.

В канун битвы за Галич Филя уже был женат на дочери Судислава⁹⁷. Составитель же *хроники Романовичей XIII в.* присвоил ему весьма

⁹⁵ D. DĄBROWSKI, *op. cit.*, с. 104; В. Александрович, А. Войтович, *Король Данило Романович*, Біла Церква 2013, с. 58; M. FONT, G. BARABÁS, *op. cit.*, с. 68. Существуют также ошибочные датировки, не учитывающие свидетельства *Варадинских регест.* *Vide:* О. Головки, *op. cit.*, с. 130 (зима 1219–1220 гг.).

⁹⁶ Тут мы совершенно не согласны с киевскими коллегами-составителями текстологии так называемой *Галицко-Волынской летописи*, отрицающими (или же сомневающимися) возможность участия Фили в событиях 1221 г., как с точки зрения его функций в королевстве, так и – текстологии самого нарратива, утверждая о его пребывании на протяжении 1219–1221 гг. в Трансильвании (*Галицко-Волынский літопис. Текстологія*, ред. О. Толочка, Київ 2020, с. 185, 189–190). В частности, Вадим Аристов и Ярослав Затылюк не объясняют, почему именно Я. Длугош назвал его палатином (*pallatinus*), ведь только в канун битвы за Галич Филя именовался *vicarius Palatini*, то есть *vicepalatinus*. Такое совпадение не могло появиться у Я. Длугоша случайно. Кроме того, нет предметного объяснения причин двойного упоминания нарратором Романовичей пленения Фили, соответственно 24 марта 1221 и 17 августа 1245 гг., конкретных (а не абстрактных) личностей, причастных к его захвату на поле боя у Галича и тайному освобождению. Весьма сомнительна также идея отождествления фигурирующего в „наших” деяниях Фили с занимающим должность *Zagrabiensis Praepositus* Филей, о чем уже высказывалось мнение (*vide:* D. DĄBROWSKI, *Król Rusi Daniel Romanowicz. O ruskiej rodzinie książęcej, społeczeństwie i kulturze w XIII w.*, Kraków 2016, с. 288, *przyp.* 985). Последнее замечание с хронологической точки зрения – вне поля предмета нашего исследования. Ну и совершенно фантастически выглядит отождествление Фили с королевским наставником Деметрием из рода Аба (*Галицко-Волынский літопис. Текстологія*, с. 186). В Трансильвании вельможа находился до осени 1220 г., откуда отправился к Галичу, в марте 1221 г. защищал его от войск Мстислава Мстиславовича, был пленен и в неустановленное точно время тайным образом освобожден. По этим причинам он не числится ни среди судей, ни как *vicarius Palatini*, рассматривающих дела в 1221 г. (A. ZSOLDOS, *op. cit.*, с. 18).

⁹⁷ „Філа (...) поем[ъ] бодре галич[ь]кый, и Сждислава ц[ь]та”, *Chronica Galiciano-Voliniana...*, с. 76–77. Судя по всему, свадьба могла состояться как до 1220 г., так и на протяжении поздней осени – зимы 1221 г. О браке и наследниках Фили *vide:* М. Волощук, «Русь»..., с. 324–330; ИДЕМ, *Ruthenians (the Rus’)*..., с. 212–217. Опять же мы не согласны с мнением В. Аристова „наврод чи можна стверджувати, що йдеться про Судислава як тестя Філі” (*Галицко-Волынский літопис. Текстологія*, с. 183–184), допускающего неаккуратное и вероятно редактированное предложение характерного содержания, включающее вставки. В последнем архео-

нелицеприятные качества⁹⁸, вероятно – по горячим следам закончившегося пленением и казнью Филя поражения венгерско-польско-галичских войск под Ярославом 17 августа 1245 г.⁹⁹ Однако нет ни малейших сомнений в его битве под Галичем 24 марта 1221 г., атаке вместе с галичанами на возглавляемый князем Володимиром Рюриковичем полк¹⁰⁰ и пленении (подтверждаемые двумя, судя по содержанию событий, независимыми источниками)¹⁰¹. Принимал ли Филя участие в переговорах, убеждая укрывшихся в детинце Галича сдаться, как пишет Я. Длугош¹⁰² – неизвестно, хотя и вполне мог согласно опыту участия в судебных делах как минимум с 1216 г.¹⁰³ Филя стал свидетелем пленения Коломана, Саломеи и других представителей курии, однако, в отличие от них, не был вывезен за пределы Галича. Спустя какое-то время, определить которое за отсутствием источников точно невозможно, „егоже в[ъ] выл[ъ]жи Жирославъ [боярин. – М.В.] оукрал[ъ] бѣ”¹⁰⁴. *Terminus post quem* это могло произойти по „горячим следам” после захвата города, *ad quem* – до заключения под конец 1221 г. князем Мстиславом с Андреем II мира. Сколько времени понадобилось Филе на возвращение домой – неизвестно, однако в ближайшие десять лет о магистре мы не находим каких-либо известий¹⁰⁵.

графическом издании источника данный эпизод был разобран довольно профессионально, не оставляя никаких дополнительных вопросов (*Chronica Galiciano-Voliniana...*, с. 76–77).

⁹⁸ „Фила прегордый”, „древле прегордый | Фила” и др., *Chronica Galiciano-Voliniana...*, с. 75–76. Cf. из характеристиками дьявола: *Haličsko-volyňská kronika. Neznáme rozprávanie o rodine kráľov a kniežat východno-strednej Európy v 13. storočí, vstupné štúdie napísali, preložili a kritický aparát vypracovali M. HOMZA a N. MALINOVSKÁ, Martin 2019, с. 124, pozn. 148; cf.: Галицько-Волинський літопис. Текстологія*, с. 190–191.

⁹⁹ *Chronica Galiciano-Voliniana...*, с. 284.

¹⁰⁰ Длугош, с. 207.

¹⁰¹ „Изыде ж[е] Фила съ многими оутры и лахы | из Галича, поем[ъ] боаре галич[ъ] кый, и Сждислава ц[ъ]та, | и Лазора и ины (...) æть быс[тъ] величавыи Фила пароб[ъ]ком[ъ] Добрыненым[ъ]”, *Chronica Galiciano-Voliniana...*, с. 76–77, 80; cf.: „palatinum Hungarie Tylam capiunt et plenam victoriam de Hungaris et Haliczienibus Rutheni consecuntur”, Длугош, с. 207.

¹⁰² „Et dum non aperiretur illi castrum, quod pallatinus Hungarie Attila aperiendum, nec victori ultra resistendum (...)”, Длугош, с. 208.

¹⁰³ RV, с. 207, № 152.

¹⁰⁴ *Chronica Galiciano-Voliniana...*, с. 80.

¹⁰⁵ Следующее упоминание о нем в должности *Magister Dapiferorum* датируется только 1231 г. (CDAC, v. 11, ред. G. WENZEL, Pest 1873, с. 234, № 162).

4. Деметрий из рода Аба, королевский наставник, опекун и королевский стольник (*Димитръ, Demetrius de genere Aba, magister Dapiferorum, didascal*)

О мартовских событиях 1221 г., а также целом перечне принимавших в них участие венгерских вельмож упоминают два диплома короля Андрея II от 1234 г., и Коломана 8 февраля 1240 г., соответственно, жалующие *Demetrio de genere Aba, didascalo et Dapiferorum suo magistro* земли сразу в нескольких комитатах¹⁰⁶. Вельможа – один из первых членов рода Аба, фигурирующих в источниках XIII в., принадлежал к его шаришской ветви с центром в Липовской крепости. Отцом Деметрия был Сикст¹⁰⁷.

Документы близки по содержанию, а первый из них – самый ранний из касающихся непосредственно битвы за Галич, хотя прямо и не упоминающий всех ее перипетий. Описание заслуг главного действующего лица – Деметрия, опекавшего венценосную чету и лично короля Галичины на протяжении поздней осени 1219 – весны 1221 гг. – видимо опиралось на свидетельства прямых участников событий, может быть и самого Коломана¹⁰⁸. Принадлежность Деметрия к его курии в момент осады храма Пресвятой Богородицы синхронизируется и с *хроникой Романовичей XIII в.*¹⁰⁹

¹⁰⁶ CDAC, т. 6, с. 545–549, № 345; CDRCDSI, v. 4, с. 102–104, № 95; cf.: *Regesta rerum stirpis Arpadianae critico-diplomatica* (далее: RSA), т. 1: 1001–1270, ред. I. SZENTPÉTERY, Budapest 1923, с. 167–168, № 529; *Regesta ducum, ducissarum stirpis Arpadianae necnon reginarum Hungariae critici-diplomatica* (далее: RD), manuscriptis E. SZENTPÉTERY, adhibitis et completis critice digessit A. ZSOLDOS, Budapest 2008, с. 29–31, № 19.

¹⁰⁷ J. KARÁCSONYI, *Magyar nemzetségek a XIV. század közepéig*, v. 1, Budapest 1900, с. 20–21.

¹⁰⁸ Опекунство Деметрием Коломана с ранних лет принца, в частности вероятно еще до трагической гибели 28 сентября 1213 г. матери королевы Гертруды, подтверждает несколько фрагментов диплома 1234 г.: „dapiferi karissimi filij nostri Regis Colomani de genere Aba, qui a puericie sue temporibus in seruijs fidelibus et arduis (...) quem eciam ad preces karissime prime coniugis nostre vnacum consilio omnium Principum nostrorum eidem dulcissimo filio nostro predicto C. Regi adhuc in teneris infancie sue uagimus, propter laudabilem morum ipsius eleganciam in didascalum prefecimus, et magistrum”, CDAC, т. 6, с. 546, № 345.

¹⁰⁹ У исследователей, кажется, не осталось сомнений о тождественности упоминаемого в ниже приведенной цитате Дмитрия с королевским стольником Коломана: „Бѣ бо тоу с Коломанѣмъ Иванъ | Лекинъ, и Дмитръ и Ботъ”, *Chronica Galiciano-Voliniana...*, с. 78–79; cf.: *Halíčsko-volyňská kronika*, с. 126, pozn. 157.

Известия дипломов 1234 и 8 февраля 1240 гг. описывают непосредственное участие королевского наставника в битве 24 марта 1221 г.¹¹⁰, по завершению которой, после разгрома венгерских войск и больших материальных потерь¹¹¹, ему удалось скрыться за стенами города. Несмотря на участие в Крестовом походе 1217–1218 гг.¹¹², вряд ли статус вельможи позволял возглавить венгерские войска, как считают некоторые историки¹¹³. Об этом прямо указано в обоих дипломах от 1234 и 1240 гг.: Деметрий не руководил армией, а выступил „contra infidelium acies inter suos sodales”¹¹⁴, из числа ближайших родственников и их соратников (*vide* далее). Хотя по возрасту он вполне подходил¹¹⁵. Укрывшись в детинце вероятно под конец дня 24 марта 1221 г., королевский наставник опекал Коломана до самого конца. Тяжело раненным он был взят в плен вместе с покинувшей храм Пресвятой Богородицы королевской четой¹¹⁶. Непонятно, зачем после победы Мстислав Мстиславович передал Деметрия и его братьев, приехавшему позже Даниилу Романовичу. В любом случае

¹¹⁰ „sepedictus Magister D. contra infidelium acies inter suos sodales uiriliter ac fideliter potentine manu frequenter dimicans ac decertans nulli secundus patuit (...)”, CDAC, т. 6, с. 546, № 345; cf.: CDRCDSI, v. 4, с. 103, № 95.

¹¹¹ „быс[ть] бран[ь] таж[ь]ка межѣ ими. И одолѣ Мъстиславъ. | Бѣгающим[ъ] же оугром[ъ] и лахом[ъ] избієно быс[ть] их[ъ] множ[ь]ство”, *Chronica Galiciano-Voliniana...*, с. 79–80; cf.: „Iacebant autem interfectorum, velut arena, cadavera insepulta nec erat circumquaque Halicz qui occisos sepelisset”, Длугош, с. 208.

¹¹² CDRCDSI, v. 4, с. 306, № 270. „Non solum illa, sed etiam aliis vicibus de suis sodalibus multi bello interierunt rerumque suarum aliarum, equorum et armorum magnarumque expensarum in redemptionibus hominum captivorum, quam magna damna sit perpessus, vix posset sufficienter aliquis enarrare”, CDAC, т. 6, с. 547, № 345; cf.: CDRCDSI, v. 4, с. 103, № 95. *Vide* и cf.: „Вси бо оугре и лахове оубієни | быша, а иніи æти быша, а иніи бѣгающе по земли | истопоша, дроушїи же смерды избієни быша, || и никомоу вт них[ъ] оутек[ъ]ши, тако бв м[и]лость вт Б[ог]а роуц[ьс] кои | земли”, *Chronica Galiciano-Voliniana...*, с. 82; „Polowczī autem multis nobilibus spoliis, equis, armis, vestibis potiti, eciam plurimos Hungaros et Polonos in terram suam perpetuam laturos servitutum deduxerant”, Длугош, с. 208.

¹¹³ *Галицько-Волинський літопис. Текстологія*, с. 186.

¹¹⁴ CDRCDSI, v. 4, с. 103, № 95.

¹¹⁵ Учитывая перечень заслуг, а также высокое доверие семьи Андрея II, наличие по состоянию на 1241 г. взрослого сына Александра (CDRCDSI, v. 4, с. 306–307, № 270), считаем уместным датировать рождение Деметрия *terminus ante quem* 1193–1195 гг.

¹¹⁶ О его ранении прямо и косвенно свидетельствует два отдельных упоминания из дипломов 1234 и 1240 гг.: „cum magnis uulneribus” и „In tot igitur et tantorum seruiciorum et sanguinis recompensacione”, CDAC, т. 6, с. 547, № 345; cf.: CDRCDSI, v. 4, с. 103, № 95.

спустя 13 лет после плена, об этом пребывании у королевского стольника остались очень печальные воспоминания¹¹⁷.

Свободу нобиль мог снова получить по результатам мирных договоров князя Мстислава с королем Венгрии, отображенных в булле Гонория III 27 января 1222 г.¹¹⁸, и не ранее Рождества 1221 г., вероятно, вернулся домой. Вновь в источниках он фигурирует в одном из фальсификатов 1229 г.¹¹⁹

5. Мыкола (Микула) из рода Аба (*Mykola, Micula de genere Aبا*)

Наряду с королевским стольником и наставником Деметрием, как свидетельствуют дипломы 1234 и 1240 гг., активное участие в защите Галича принимал его брат Мыкола (? † между 24 марта – началом апреля 1221–1234)¹²⁰. После поражения королевских войск и сдачи города, он вместе со своим братом был отправлен под надзором в Володимир на Воляни. Какими-либо другими источниками его деятельность в мартовские дни 1221 г. не отмечена. По состоянию на 1234 г. Мыкола числился умершим с соответствующим упоминанием *bone memorie*¹²¹. Однако сложно понять, не в плену ли наступила смерть по причине *magnis vulneribus*. Возможно, характерное *bone memorie*, появившееся в дипломе 1234 г. по поводу награждения Деметрия землями за заслуги именно в защите Галича (*sic!*) посредственно указывало на смерть Мыколы во время боев за город.

Статус, должность, а также роль Мыколы в защите Галича не установлены.

¹¹⁷ „Данилови бо прїсхав[ъ]шѹ | въ малѣ дружинѣ съ Деманвм[ъ] тысц[ъ]кым[ъ]”, *Chronica Galiciano-Voliniana...*, с. 81. Даже небольшого количества дружинников должно было хватить для сопровождения в Володимир пленных вельмож из рода Аба. *Vide:* „In quodam conflictu a Rutenis tam ipse [Деметрия – М.В.], quam fratres sui, Mykola videlicet bone memorie, et Ladislaus frater eiusdem captiui cum magnis uulneribus diu in Lodomeria inferrati et alijs penis difficillimis anxii per plurima tempora sunt detenti et atrociter cruciati”, CDAC, т. 6, с. 547, № 345; *cf.*: CDRCDSI, v. 4, с. 103, № 95.

¹¹⁸ Освобождение предусматривалось не только для Коломана и его невесты, но и „pluribus aliis viris nobilibus”, VMH, т. 1, с. 33, № 55. Волянский зять князя Мстислава вероятно не мог воспрепятствовать такому решению, хотя и должен был получить большую компенсацию: „regum-que suarum aliarum, equorum et armorum magnarumque expensarum in redemptionibus hominum captivorum”, CDAC, т. 6, с. 547, № 345.

¹¹⁹ RD, с. 22, № 3.

¹²⁰ CDAC, т. 6, с. 547, № 345; *cf.*: CDRCDSI, v. 4, с. 103, № 95.

¹²¹ *Cf.*: J. KARÁCSONYI, *op. cit.*, с. 12.

6. Володислав из рода Аба (*Ladislaus de genere Aba*)

Родной брат Мыколы (Микулы), приходившийся также братом стольнику Деметрию (контекст известия не позволяет до конца понять степень родства, но, судя по всему, родные между собой Мыкола и Володислав не были родными братьями королевского стольника¹²²), Володислав из рода Аба отмечен среди защищавших Галич венгерских вельмож, попавших *cum magnis uulneribus* в плен и позже уведенных в Володимир. В сравнении с *bone memorie* Мыколой, в 1234 г. он, вероятно, был среди живых. В любом случае из плена домой Володислав возвратился, несмотря на то, что братья „*per plurima tempora sunt detenti et atrociter cruciati*”¹²³. Время возвращения, как и в случае с Деметрием, датируем *terminus ad quem* Рождества 1221 г.

Статус, должность, а также роль Володислава в защите Галича не установлены.

7. Аба (Абба) из рода Аба (*Aba, Abba de genere Aba*)

Упоминаемые дипломы 1234 и 1240 гг. называют нескольких, скорее всего, сводных братьев (*frater vterinus*) Деметрия, первым из которых числится Аба¹²⁴. Специфика известия в том, что он и его последующие *consanguineis* (*vide* далее) – среди погибших во время битвы за город или его осады (*interijt*)¹²⁵.

Статус, должность, а также роль Абы в защите Галича не установлены. Время его гибели может иметь широкую датировку, начиная с 24 марта и на протяжении последующих дней (до недели) 1221 г. Возможно, его сыном был королевский пристав Лукас, известный 1227 г. из *Варадинских регест*¹²⁶. В таком случае при защите Галича Абе исполнилось не менее 30 лет.

¹²² Иначе считал Янош Корачоньи (*ibidem*).

¹²³ CDAC, т. 6, с. 547, № 345; cf.: CDRCDSI, v. 4, с. 103, № 95.

¹²⁴ Я. Корачоньи считал Абу родным братом Деметрия, Мыколы и Володислава (J. KARÁCSONYI, *op. cit.*, с. 12).

¹²⁵ CDAC, т. 6, с. 547, № 345; cf.: CDRCDSI, v. 4, с. 103, № 95.

¹²⁶ RV, с. 44.

8. Фома сын Яна (*Thoma filius Jani*)

Родственником (*consanguineus*), а может быть даже сводным братом по отцу Абы из рода Абы среди венгерского контингента в Галиче дипломы 1234 и 1240 гг. называют Фому сына Яна¹²⁷. Нам известно лишь о его гибели при защите города *terminus post quem* 24 марта 1221 г.¹²⁸

9. Иоанн (*Iohannes*)

Погибшим в одном из мартовских столкновений за Галич дипломы 1234 и 1240 гг. также упоминают родственника (а может быть сводного брата) *ex parte matris* Иоанна¹²⁹. Как и вышеперечисленные представители рода Аба, он был близок к королевскому стольнику. В связи с характером известия (*interijt*) его нельзя считать тождественным попавшему вместе с Коломаном в плен комесу Ивахину – „Ивану Лекину”¹³⁰ (*vide* далее).

Детальные сведения касательно обстоятельств его службы и смерти нам неизвестны. Иоанн мог погибнуть в течении битвы за Галич, начиная с 24 марта 1221 г.

10. Юда сын Оттона (*Juda filius Othonis*)

Упоминаемый дипломами 1234 и 1240 гг. венгерский нобиль – участник защиты Галича, по всей видимости, не принадлежал к роду Аба. В любом случае составителями он упоминается после перечисления погибших близких и дальних родственников королевскому стольнику Деметрию, без каких-либо намеков на кровное родство¹³¹.

Любыми другими источниками Юда не отмечен, его статус и роль в окружении Коломана неизвестны, а время смерти также может широко датироваться, начиная с 24 марта 1221 г.

¹²⁷ CDAC, т. 6, с. 547, № 345; *cf.*: CDRCDSL, v. 4, с. 103, № 95.

¹²⁸ Я. Корачоньи данных представителей рода Аба не упоминает ни в одной из приведенных генеалогических таблиц (J. KARÁCSONYI, *op. cit.*, с. 3–17).

¹²⁹ CDAC, т. 6, с. 547, № 345; *cf.*: CDRCDSL, v. 4, с. 103, № 95.

¹³⁰ „Бъ бо тоу с Коломанѡм[ъ] Иванъ | Лекин[ъ] (...)”, *Chronica Galiciano-Voliniana...*, с. 78. До сих пор из этой цитаты непонятно, о скольких пленниках идет речь – одном или двух. Проблема усугубляется наличием между последующими именами предлога „и” и его отсутствием между „Иванъ | Лекин[ъ]”. *Vide* далее.

¹³¹ CDAC, т. 6, с. 547, № 345; *cf.*: CDRCDSL, v. 4, с. 103, № 95.

11. Матвей сын Вида или Выда (*Mathia, Mathias filius Vid/Wyd*)

Вторым по списку погибшим нобилем при защите Галича среди, скорее всего, не родственников Деметрия дипломы 1234 и 1240 гг. называют Матвея сына Вида или Выда¹³² (может быть Вита или Витка, что не исключено). В среде галичской знати начала XIII в. нам известны бояре с патронимами Витович и Витанович¹³³, что в данном конкретном случае оставляет дополнительную перспективу для предположения о тесных связях элит двух стран. В нашем случае по состоянию на 1218 г. известно о йобагионе Вида *de villa Vrs castri Kamariensi*¹³⁴, чьим сыном, согласно статусу, вполне мог быть Матвей.

Тем не менее, о Матвее более ничего неизвестно, а время гибели датируем, начиная с 24 марта – на протяжении последующих нескольких дней 1221 г.

12. Моисей сын Пекса (*Moys filius Pexa*)

Аналогичным образом дело обстоит с последним фигурантом тройки близких королевскому стольнику (но все же не являвшихся его родственниками) венгерских участников защиты Галича в марте 1221 г., погибших во время боев за город (*ibidem interjit*). Последовательность их упоминания нам остается неизвестной. Может быть это связано с их возрастом, ведь титулы либо же должности жертв в дипломах 1234 и 1240 гг. не указаны.

В любом случае Моисей сын Пекса погиб и, вероятно, покоится где-то в Галиче.

13. Ивахин, Йоахим, комес (*Ивань | Лекин[ъ]; Iwachinus comes*)

Контекст известия *хроники Романовичей XIII в.* о сдаче в плен князю Мстиславу Коломана и его ближайшего окружения („Бъ бо тоу с Коломанѡм[ъ] Ивань | Лекин[ъ], и Дмитръ и Бог[ъ]”), вряд ли может свидетельствовать

¹³² CDAC, т. 6, с. 547, № 345; cf.: CDRCDSI, v. 4, с. 103, № 95.

¹³³ М. Волощук, «Русь»..., с. 180, 182; ИДЕМ, *Ruthenians (the Rus')*..., с. 100, 102.

¹³⁴ *Codex diplomaticus et epistolaris Slovaciae* (далее: CDES), т. 1: *Inde ab anno DCCCIV usque ad anno MCCXXXV*, ред. R. MARSINA, Bratislava 1971с. 181, № 231.

о двух вельможах, о чем читаем в некоторых последних исследованиях¹³⁵. Известие, как мы считаем, касается одного из венгров, до конца защищавшего короля Галичины. Поскольку, как упоминает Я. Длугош, „Hungari et Poloni future obsidioni se preparantes Haliczienses Ruthenos cum uxoribus eorum et pignoribus, perfidiam insuper eorum et victualium defectum veriti eiecerant”¹³⁶, „Иван” точно не мог принадлежать к местным элитам. Мы склонны согласиться с Мартой Фонт, считающей имя „Иван Лекин” искажением имени венгерского комеса Себена Ивахина (Йоахима) из рода Тюрье (*Iwachin*)¹³⁷, ранее уже участвовавшего под предводительством палатина Пота в походе на Галич летом – осенью 1210/1211 г. против князей Игоревичей¹³⁸.

Содержание королевского диплома Бельи IV от 23 июня 1250 г., где *post mortem* описан перечень военных заслуг Ивахина, не позволяет установить, пережил ли комес плен. В любом случае по состоянию на конец марта 1221 г. у него было двое сыновей¹³⁹, что говорит о соответствующем возрасте вельможи в период защиты Галича.

14. Уз, комес (*Оуз, Оугр, үгр, Uz comes bacciniferorum*)

При описании битвы под Галичем 24 марта 1221 г. составитель *хроники Романовичей XIII в.* упоминает гибель от половецкой стрелы некоего рыцаря-венгра с именем Оуз. Разночтения списков нарратива¹⁴⁰

¹³⁵ *Chronica Galiciano-Voliniana...*, с. 78, ргзур. 262–263; *Haličsko-volynská kronika*, с. 126, розп. 155–156; cf: с другими (А. ЈУСУРОВИЋ, *op. cit.*, с. 250, ргзур. 1259), а также лишенными надлежащих аргументов версиями: В. ШУШАРИН, «Венгерские» известия Галицко-Волынской летописи, [в:] *Восточная Европа в древности и средневековье. Проблемы источниковедения. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пацуто. Москва, 18–20 апреля 1990 г. Тезисы докладов*, отв. ред. А.П. НОВОСЕЛЬЦЕВ, Москва 1990, с. 144; *Галицко-Волынский літопис. Текстологія*, с. 186.

¹³⁶ Длугош, с. 208.

¹³⁷ М. FONT, G. BARABÁS, *op. cit.*, с. 56; М. FONT, *Dinasztikus érdekek nyomában. Árpádok, Piasztok, Rurikok az európai politikában*, Budapest 2018, с. 108; cf: А. ZSOLDOS, *op. cit.*, с. 204.

¹³⁸ RSA, с. 278, № 926.

¹³⁹ *Ibidem*, с. 277–281, № 926.

¹⁴⁰ „Половецкым[ъ] же пріехав[ъ]шим[ъ] | видѣти рати, и оугрwm[ъ] же и ляхом[ъ] гонашим[ъ] а, оу[верноув[ъ]са половчин[ъ], застрѣли Оуза въ око, и спад[ъ]шю | емоу съ фарла, и възаша тѣло его, и плакашеса по | нем[ъ]”, *Chronica Galiciano-Voliniana...*, с. 79, ргзур. i, ргзур. 266. Cf: D. DĄBROWSKI, *Daniel Romanowicz król Rusi...*, с. 106.

относительно идентификации персоны убитого, и сомнения в корректности передачи имени устраняют *Варадинские регесты*, под 1219 г. четко указывающие на личность: „Ministeriales regis, quorum officium est bactinia portare, conquesti sunt super comitem eorum scilicet: Uz”¹⁴¹. Причины попадания на страницы источника нам неизвестны, однако погиб Уз, судя по всему, во время описанного *Утраченной хроникой* наступления левого фланга венгерских и галичских сил. Развив успешно атаку против полка князей Володимира Рюриковича, Ростислава Давидовича и Ростислава Мстиславовича, венгерские силы неожиданно с тыла поддались нападению Мстислава и половцев¹⁴². Судя по тому, что рыцарь погиб при наступлении, половец, застреливший его, находился в составе отступавших сил Ростислава Давидовича.

Учитывая непосредственное, в канун битвы за Галич, упоминание и Фили, и Уза в *Варадинских регестах* 1219–1220 гг., мы считаем возможным их совместное появление в городе под конец 1220 г. в составе отдельного контингента во главе с неустановленным по имени военачальником.

15. Бот (*Bot*[ь]; *Botch*)

В составе плененных вместе с Коломаном венгерских вельмож *Хлебниковский список хроники Романовичей XIII в.* называет также некоего Бота¹⁴³. При отсутствии других сведений о нем, бытуют две версии идентификации нобия. Весьма интересно, что некий „воевода Батур”, запечатлен среди пленных вместе с королем Галичины венгров *Историей Российской* Василия Татищева¹⁴⁴, корреспондирует со сведениями конфирмационного акта епископа Печа Ахиллеса ордену Паулинов церкви Св. Якова от 1252 г. с упоминанием в комитате Баранья *terra filiorum Batur*¹⁴⁵. Согласно

¹⁴¹ RV, с. 225, № 198. Cf.: A. ZSOLDOS, *op. cit.*, с. 244; M. FONT, G. BARABÁS, *op. cit.*, с. 56; M. FONT, *op. cit.*, с. 108.

¹⁴² „In terga enim Hungarorum et Halicziensium, qui solutis ordinibus incedebant, Msczislau cum Polowczis irruens ipsos facili negotio fundit et prosternit”, Длугош, с. 207.

¹⁴³ *Chronica Galiciano-Voliniana*..., с. 79, przur. 265. В *Ипатьевском списке* о нем неизвестно. Cf.: *Ипатьевская летопись*, с. 737.

¹⁴⁴ В. ТАТИЩЕВ, *История Российская*, Москва 2003, с. 518.

¹⁴⁵ *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis*, т. 4, в. 2, studio et opera G. FEJER, Budae 1829, с. 162. Cf.: М. ВОЛОЩУК, «Русь»..., с. 308; IDEM, *Ruthenians (the Rus’)*..., с. 208.

другой версии, сын плененного Бота Микча или Мик в 1255 г. был комесом Шимлеу-Карашова¹⁴⁶.

В свете новейших более тщательных исследований считаем уместным отказаться от обеих версий в пользу некоего Бота (*Botch*) из Спиша, чей сын Фома получил во владение от короля Андрея II на Спише *terram deserti loci*, заложив позже здесь село *Thamasy* (*vide* далее). Время получения земли датируется 1217 г.¹⁴⁷, хотя касательно времени возникновения поселения в научной литературе можно встретить и более ранние версии¹⁴⁸.

На момент пленения Бот находился в зрелом возрасте, как мы считаем, старше 40 лет, учитывая первое упоминание источниками его уже взрослого сына Фомы. Установить статус и роль Бота в защите Галича, кроме обороны храма Пресвятой Богородицы, а также его дальнейшую судьбу – не удалось.

16. Фома сын Бота из Спиша, комес (*Thoma filius Botch de Scepusia, comes*)

Весьма вероятно в битве за Галич участвовал и Фома сын Бота (*Thoma filius Botch*), о чем прямо намекает датированный 1261 г. акт Белы IV для его сына Симона (соответственно, внук Бота), отмечая заслуги отца „*que domino regi Colomanno fratri nostro carissimo in Ruthenia contra insultu ruthenorum, diversa agitantia prelia laudabiliter exhibuit et impendit*”¹⁴⁹. Поскольку Симон получил от короля в свое пользование *duas villas Thamasy vocatas in districtu Scepusiensi existentes*, происхождение Фомы из семейства упоминаемого Бота, участника защиты Галича в марте 1221 г., не подлежит сомнению.

Присутствие при Коломане в храме Пресвятой Богородицы Бота с большой долей вероятности свидетельствует и о присутствии его сына Фомы, что также подтверждается употреблением во множественном числе составителем акта 1261 г. магистром Павлом глагола *proelium*,

¹⁴⁶ *Chronica Galiciano-Voliniana...*, с. 79, przyр. 265; *Haličsko-volyňská kronika*, с. 126, pozn. 128; cf.: A. ZSOLDOS, *op. cit.*, с. 191.

¹⁴⁷ RSA, с. 103, № 315; cf.: CDES, т. 1, с. 168, № 214.

¹⁴⁸ J. NOVÁK, *Pečate miest a obcí na Slovensku*, v. 2, Bratislava 2008, с. 274; *Historia Scepusii*, v. 1, vedecká redakcia M. HOMZA, S.A. SROKA, Bratislava–Kraków 2009, с. 189.

¹⁴⁹ *Codex diplomaticus patrius*, т. 8, studio et opera E. NAGY, Budapestini 1880, с. 85, № 67.

а также перечнем заслуг Фомы именно при отражении нападения руси. В тот момент он уже наверняка разменял третий десяток¹⁵⁰. Упоминание *хроникой Романовичей XIII в.* среди захваченных князем Мстиславом только Бота может обуславливаться возрастом и статусом отца в сравнении с сыном.

Не исключено, что унаследованные в 1261 г. комесом Симоном два села, впервые упоминаемые без раздела пополам в 1229 г. (*villa Thomae*)¹⁵¹, получили название от отца – комеса Фомы. Хотя соответствующий акт Коломана, подтверждавший выделение в пользу сыновей комеса Руга – Дона и Матвея четырех плугов земли из данного поселения, имени Фомы не упоминал. Косвенно это может свидетельствовать о наступлении его смерти *terminus ante quem*, вполне возможно в результате или же после боевых действий 1221 г.

17. N. nuncius (*Iarosch, miles?*)

По словам анонимного автора *Утраченной хроники*, после поражения венгерско-польских войск и пленения венценосной четы „nuncius tante cladis ad Hungarie regem perlatus fuisse”¹⁵². Источник не называет имени посла, однако в дальнейшем двукратно вспоминает о выполнении посольских поручений Андрея II к князю Мстиславу, по поводу освобождения пленного сына и невестки, некоего рыцаря Яроша (*militem suum Iarosch*)¹⁵³. Не исключено, что речь идет об участнике защиты Галича, не нуждавшемся в дополнительных разъяснениях по поводу обстоятельств падения города и поражения Коломана. Тем не менее, его имя (даже в качестве производного от „Ярослав”¹⁵⁴) остается среди венгерской знати XIII в. неизвестным (в отличии, например, от Богемии¹⁵⁵), что, оставляя место предположению

¹⁵⁰ Cf.: CDES, т. 1, с. 149, № 190.

¹⁵¹ CDES, т. 1, с. 256, № 359.

¹⁵² Длугош, с. 209.

¹⁵³ *Ibidem*, с. 209, 367. Тем не менее, издатели последней археографической версии *Analium* напротив имени Яроша указали – *ignotus*, не имея ни малейшего понятия, о ком, собственно речь.

¹⁵⁴ G. LABUDA, *op. cit.*, с. 58, przur. 134, где автор также развивает мысль о возможном искажении венгерского произношения „Orosz”, то есть – *Ruthenus* (русин, русский).

¹⁵⁵ *Vide*: „Jaros Capellanus noster [C(oustantiae) Dei gracia Reginae Bohemorum et Ducissae Moravorum – M.B.]”, CDA, т. 6, с. 420–421, № 265.

об авторской ошибке Я. Длугоша или же автора *Утраченной хроники*, заставляет задуматься и о других версиях, в том числе, насчет происхождения и окружения боярина Судислава (*vide* далее).

18. N. (1) поп оугорский

Активное участие династии Арпадов в междинастических отношениях русских князей, начиная с конца XI в. (а скорее всего еще раньше), спустя столетие обернулось не только попытками титулярно закрепить право контроля сперва за Галицкой землей, а в первой трети XIII в. и за некоторыми волостями Волынской, но и существенными церковными изменениями. Угрозу полного, либо же частичного отсоединения Галицкой епархии понимали в Киеве еще в 1189 г., когда от имени короля Белья III († 1196) в Галиче занял престол его сын герцог Андрей¹⁵⁶. Опасность увеличилась после добровольной передачи в Сянке вдовой Романа Мстиславовича († 1205) опекуна над своими детьми Даниилом и Васильком, а также права пользования титулами *Galitiae Lodomeriaeque rex* королю Андрею II. При прямом венгерском протекторате вопрос церковной юрисдикции местных епархий в Галиче и Перемышле стал дополнительным камнем преткновения в отношениях с соседними русскими князьями и особенно – киевскими митрополитами. Опираясь *expressis verbis* главным образом на более поздние по времени и историческому контексту написания источники¹⁵⁷, может создаться впечатление о попытках короля их латинизации.

В обращении к папе Иннокентию III 1215 г. с просьбой коронации Коломана *in Regem Galicie* Андрей II упоминал о „iidem Galicienses, sicut Regi suo suo super fidelitate, ita eciam super obediendo Romane Ecclesie sacramento teneantur adstricti”¹⁵⁸. Хотя проблема нуждается в более глубоком исследовании, мы допускаем попытку со стороны Коломана и его окружения со-

¹⁵⁶ „молвашеть бо и митрополить Стѣславоу [Всеволодовичу, † 1194 – М.В.] . и Рюрикови [Ростиславовичу, † между 1212/1216 – М.В.] . се иноплемьнници ꙗ́лли ꙗ́тчиноу вашую . а лѣпо вы бы потроудитисѧ”, *Ипатьевская летопись*, с. 663.

¹⁵⁷ „Король Угорский посади сына своего въ Галичи, а епископа и попы изгна изъ церкви, а свои попы приведе Латыньскія на службу”, *Летопись по Воскресенскому списку*, с. 119; *cf.*: *Типографская летопись*, [в:] ПСРА, Петроградъ 1921, т. 24, с. 87, а также *cf.* из полностью выдуманного на эту тему сюжета В. Татищева (В. ТАТИЩЕВ, *op. cit.*, т. 2, с. 517–519).

¹⁵⁸ CDAC, т. 6, с. 375, № 227; *cf.*: VMH, т. 1, с. 1, № 1–2.

хранить славянскую литургию (так называемой кирилло-мефодиевской традиции, сохранившейся и существовавшей во многих местах Венгерского королевства) на условии подчинения римскому папе и, соответственно, отсоединения данных территорий от Киевской митрополии. При галичском короле и его окружении обязательно должны были находиться соответствующие представители церковной среды, имен которых мы не знаем.

В таком случае летописные известия XV–XVI вв. об именно „латинских попах” – не более, чем характерный продукт пропаганды своего времени, отражавший реакцию князей и церковных иерархов Москвы на ферраро-флорентийские соглашения 1439 г. Контекст упоминания об изгнании старого епископа и отсутствие информации о новом (в том числе – среди пленников) позволяет предположить отсрочку его рукоположения либо же других связанных с этим обрядов до более спокойного, в военном плане, времени. Тем не менее, новое, прибывшее с войсками, духовенство, несомненно, было свидетелем событий марта 1221 г.

19. N. (2) поп оугорский

Несмотря на очевидную пропаганду, летописные известия упоминают о „латинских” попах во множественном числе, поэтому нет сомнения, что их было не меньше двух (хотя по факту вероятно больше). Тем не менее, имена этих священнослужителей неизвестны.

Что интересно, из современных описываемым событиям источников о каких-либо „других” представителях духовенства, приведенных Коломаном в Галич, ничего не сказано, и это само по себе странно¹⁵⁹. В то же время не исключаем возможности происхождения информатора или же автора части составленной около 1260 г. так называемой *Утраченной хроники*, вошедшей в *Annales Я. Длугоша*¹⁶⁰, из среды пришедших с Коломаном и Саломеей в Галич представителей духовенства.

¹⁵⁹ Как мог бы об этом умолчать хронист-священник Я. Длугош – уму непостижимо! Cf.: Длугош, с. 206–209.

¹⁶⁰ Vide заключение Герарда Лябуды: G. LABUDA, *op. cit.*, с. 293–294; cf.: M. ZDANEK, *op. cit.*, с. 282.

20. Судислав, возможно, *genere Ludan*, боярин (Сждислав)

Сопоставление известий *хроники Романовичей XIII в. с Утраченной хроникой* из *Annalium Я. Длугоша expressis verbis* свидетельствует о поддержке Коломана значительным количеством представителей галичской знати, часть имен которых, а также их место и роль в защите Галича нам хорошо известны¹⁶¹. Членом курии короля Галичины на протяжении 1217–1221 гг. упоминается боярин Судислав, тесть вышеупомянутого Фили.

Учитывая статус и материальные возможности вельможи¹⁶², его удел в возвращении под конец 1219 г. венгерского герцога в Галич¹⁶³, а также появление рядом с его войсками в сражении против князя Мстислава и его союзников 24 марта 1221 г. – совершенно понятны. В битве левый фланг армии Коломана потерпел поражение, в результате чего пленили Филю, а также, с большой вероятностью – Судислава: „Потвм[ъ] же приведоша Сждислава къ Мьстиславоу”¹⁶⁴. Несмотря на поддержку Коломана и поражение, боярин избежал сурового наказания: „Мьстиславоу ж[е] вѣровав[ъ]шю сло|весем[ъ] его, и ч[ъ]стїю великою почтивь его, и Звиниго|род[ъ] дасть емоу”¹⁶⁵.

В связи с благородным жестом князя-победителя, наградившего опального вельможу держанием княжеского удела, а также весьма неоднозначными страницами его биографии, в историографии до сих пор нет единого мнения насчет происхождения Судислава¹⁶⁶. Мы продолжаем

¹⁶¹ „Изыде ж[е] Фила съ многими оутры и ляхы | из Галича, поем[ъ] бодре галиц[ъ]кый, и Сждислава ц[ъ]та, | и Лазора, и ины”, *Chronica Galiciano-Voliniana...*, с. 76–77; cf.: „Hungaris et Halicziensibus levum cornu tenentibus (...)”; „In terga enim Hungarorum et Halicziensium, qui solutis ordinibus incedebant, Msczislau Polowczis irtuens ipsos facile negocio fundit et prosternit”, Длугош, с. 207.

¹⁶² „мног[о] | имѣніе давь, Сждиславъ же въ злато премѣнися, рек[ъ]||ше мнѣго злата давь, избависа”, *Chronica Galiciano-Voliniana...*, с. 43.

¹⁶³ „Городокъ бо бѣ | вт[ъ]ложилъся, бахж в нем[ъ] людїе Сждислави”, *ibidem*, с. 63.

¹⁶⁴ *Chronica Galiciano-Voliniana...*, с. 82. При этом мы не исключаем возможности, что на протяжении какого-то времени Судиславу удавалось избежать судьбы Фили, укрываясь среди галичан, не щадивших, тем не менее, потерпевших поражение: „sed etiam ab Halicziensibus gratificacionem Msczislao et suo decreto impensuris, ad quos confugerant aut apud quos latitabant, pecorum more strangulabantur peneque omnis Hungarorum et Polonorum exercitus deletus est”, Длугош, с. 208.

¹⁶⁵ *Chronica Galiciano-Voliniana...*, с. 83.

¹⁶⁶ М. Волощук, «Русь»..., с. 295–298; ИДЕМ, *Ruthenians (the Rus’)*..., с. 191–193; cf. критические, но довольно поверхностные замечания (А. ЈУСУРОВИЋ, *op. cit.*, с. 244; М. ВАРТНИСКИ, *res.*

утверждать о высокой вероятности его принадлежности к роду *Ludan*, появившемуся в активной политической жизни королевства Венгрии после возвращения Андрея II из Крестового похода. При этом продолжаем рассматривать и версию о не просто тесном сотрудничестве элит Галичской земли с венгерскими в XII – начале XIII вв., а об их близком происхождении и формировании на протяжении IX–XI вв., определившем специфический путь развития и политических предпочтений большей части знати Галича.

В момент обороны Галича Судислав достиг возраста, позволявшего *terminus ante quem* выдать свою дочь замуж, а также быть вхожим в курию Коломана¹⁶⁷.

21. Лазарь Домажирець, боярин (*Лазаръ, Лазоръ*)

Выступление объединенных венгерско-польских войск против князя Мстислава 24 марта 1221 г. усилило контингенты галичской знати, в частности под руководством Лазаря¹⁶⁸. Вместе с отрядами Судислава он составил левое крыло армии (*levum cornu*), разгромленное по результатам совместной атаки русьских князей при поддержке половцев.

Судьба боярина после пленения Коломана – неизвестна, хотя есть предпосылки считать его тождественным, упоминаемому спустя 20 лет опальному, с точки зрения рода Романовичей, держателю города Коломыи (одноименный центр в Ивано-Франківський обл., Украина) Лазарю Домажирцу¹⁶⁹. Особенная роль не только местной экономики (связанной с колумыйской солью), но и венгерских связей местной элиты в целом, позволяет согласиться с предложенной версией.

Таким образом, в марте 1221 г. боярину Лазарю удалось уцелеть. На момент битвы за Галич ему, вероятно, исполнилось от 25 до 49 лет¹⁷⁰.

Myroslav Volosčuk, „Rus” v ugars’komu korolivstvi (XI druga polovina XIV st.): suspil’no-politična rol’, majnovi stosunki, migracj, *Lileja-NV, Ivano-Frankivsk 2014*, ss. 496, „Res Historica” 2016, № 41, с. 284–285; М. ФОНТ, G. VARABÁS, *op. cit.*, с. 62; М. ФОНТ, *op. cit.*, с. 113), на которые мы в будущем подготовим ответ отдельной большой публикацией.

¹⁶⁷ Между 35–57 годами жизни: А. JUSUPOVIĆ, *op. cit.*, с. 262; около 34–35 лет: М. Волощук, «Русь»..., с. 300; ИДЕМ, *Ruthenians (the Rus’)*..., с. 194.

¹⁶⁸ *Chronica Galiciano-Voliniana*..., с. 77.

¹⁶⁹ „Лазарь Домажирець”, *ibidem*, с. 243; cf.: А. JUSUPOVIĆ, *op. cit.*, с. 198–199.

¹⁷⁰ А. JUSUPOVIĆ, *op. cit.*, с. 199.

СОЮЗНИКИ ВЕНГРОВ

По разным причинам во главе, или же на стороне венгерско-польских подразделений со своими силами либо лично могли выступить:

1. Сулислав, сандомирский каштелян (*Sulislaus Sudumiriensis*)

Проблематичность определения руководителя польских войск принуждает к поиску вероятного лидера среди ближайшей к князю Лешеку знати, в том числе уже участвовавшей в походах на Галич ранее. Среди наиболее вероятных персонажей – сандомирский каштелян Сулислав, принимавший участие в венгерско-польской кампании 1210/1211 г., завершившейся пленением и казнью в Галиче Романа и Святослава Игоревичей с семьями¹⁷¹. В 1217 г. он все еще держал каштелянию Сандомира¹⁷², однако *terminus ante quem* 1222 г. его, по неизвестным нам причинам, заменил некий Мстивой¹⁷³. Среди живых Сулислав более в известных нам источниках не фигурировал, что позволяет осторожно предположить его гибель или плен во время защиты Галича в марте 1221 г.

2. Филипп, боярин (*Филипъ*)

Кроме упоминаемых *хроникой Романовичей XIII в.* по именам Судислава и Лазаря, а также перечня безымянной галичской знати, поддерживавшей Коломана, мы вполне можем предположить участие в защите Галича

¹⁷¹ „а wt[ъ] Лест[ъ]ка из лажовъ Сждѣславъ Берна|тович[ъ]”, *Chronica Galiciano-Voliniana...*, с. 34–35, przyр. 123; „Post hec Sulislaus castellanus Sandomiriensis secundum ducis Lestkonis mandatum cum exercitu Polonorum Russiam intrat et Swyantoslaum ducem patrem vxoris Conradi cum aliis quatuor ducibus captos in eculo miserabiliter suspendit, quoniam ita dux Lesthko iusserat”, *Catalogi episcoporum Cracoviensium*, recensuit et annotavit J. SZYMAŃSKI, MPH, Series nova, т. 10, f. 2, Warszawa 1974, с. 90; cf.: Длугош, с. 200, 212–213.

¹⁷² *Kodeks dyplomatyczny Małopolski*, т. 2: 1153–1333, ред. F. PIEKOSIŃSKI, Kraków 1886, с. 27, № 384; cf.: *Urządnicy małopolscy XII–XV wieku*, spisy, opracowania J. KURTYKA, T. NOWAKOWSKI, F. SIKORA et al., [в:] *Urządnicy dawnej Rzeczypospolitej*, т. 4: *Małopolska (województwa krakowskie, sandomierskie i lubelskie)*, ред. A. GAŚSIOROWSKI, Wrocław–Warszawa–Kraków 1990, с. 172.

¹⁷³ „Mystwino Sandomyrie”, *Codex diplomaticus et Commemorationum Masoviae Generalis*, т. 1, ред. J.K. KOCHANOWSKI, Warszawa 1919, с. 218, № 217.

части известных своими симпатиями к династии Арпадов местных бояр. Одним из наиболее активных на протяжении 1211–1231 гг. был Филипп – выдающийся лидер провенгерской знати¹⁷⁴, заслуживший в лице автора придворного нарратива князей Даниила и Василька характеристику „безбожный”¹⁷⁵.

Участие Филиппа в боях за город конца марта 1221 г. *expressis verbis* не отображено – скорее всего, в виду отсутствия на стороне князя Мстислава его волынского зятя и ответственных за составление будущего придворного нарратива Романовичей интеллектуалов, знавших галичских бояр в лицо. Однако, влияние и возраст Филиппа (от 35 до 55 лет) вполне позволяют нам „увидеть” вельможу на стороне Коломана.

3. Семюнко, Семеон Чермный, боярин (*Семьюнко, Семеонъ Чермныйи*)

Не менее активным сторонником короля Андрея II оставался Семюнко Чермный (т. е. – Рыжий, Багровый), о котором впервые узнаем под 1226 г. в связи с организацией, по его совету, королем Венгрии кампании против Мстислава Мстиславовича, завершившейся, тем не менее, неудачно. Боярин принадлежал к ближайшему окружению Судислава, ни разу не сменив политической ориентации, и вероятно по этой причине, с точки зрения окружения Даниила Романовича, считался „льстивым”¹⁷⁶. В марте 1221 г. ему могло исполниться не менее 20 лет¹⁷⁷, что вполне достаточно для участия в битве за город на стороне Коломана.

4. Григор, Григорий Васильевич, боярин (*Григор Васил[ь]евич*)

Следующим приверженцем правления Арпадов в Галичине, активным сторонником на галичском престоле третьего сына Андрея II – принца Андрея был, впервые упомянут под 1235 г., Григор (Григорий) Васильевич, наделенный составителем *хроники Романовичей XIII в.* коннотацией

¹⁷⁴ A. JUSUPOVIĆ, *op. cit.*, с. 139–141.

¹⁷⁵ *Chronica Galiciano-Voliniana...*, с. 155.

¹⁷⁶ „Андреи же послоушавъ л[ь]стиваг[о] | Семеона Чермнаг[о], и бежа въ оугры, и нача въз-
двизати | рат[ь]”, *ibidem*, с. 112.

¹⁷⁷ A. JUSUPOVIĆ, *op. cit.*, с. 238–240.

„безбожный”¹⁷⁸. Судя по весьма стабильным политическим предпочтениям и возрасту¹⁷⁹, он вполне подходил на роль участника битвы за Галич 1221 г.

5. Володислав Юрьевич, боярин (*Волѡдиславъ Гюргевиѡч[ѡ]*)

„Неверным” с точки зрения *хроники Романовичей XIII в.* все время считался боярин Володислав Юрьевич, впервые упомянутый в 1231 г.¹⁸⁰, но точно имевший до этого времени достаточный боевой опыт. Его последовательная провенгерская позиция, в конце концов, пленение и гибель под Ярославом 17 или 18 августа 1245 г.¹⁸¹ позволяют предположить участие боярина и в битве за Галич на стороне короля Коломана.

6. Водрис, боярин (*Волѡдрисѡ*)

Среди вельмож, замышлявших около 1230/1231 г. покушение на Даниила Романовича, источник единожды упоминает сторонника Судислава, а соответственно и династии Арпадов – Водриса¹⁸². Учитывая его условное время рождения¹⁸³ и положение среди элит, участие в защите Галича 1221 г. выглядит вполне допустимым.

Интересным фактом является именование его „безбожным”, как и упомянутых выше нобелей.

7. Доброслав Судыч, боярин (*Доброслав[ѡ] Сжд[ѡ] |ичѡ*)

Один из весьма активных противников династии Романовичей на рубеже 30–40-х гг. XIII в., по нашему мнению, мог принадлежать к семье Судислава, а соответственно *genere Ludan*¹⁸⁴. Время его рождения можно приблизительно установить благодаря известиям о высоком статусе и влиянии

¹⁷⁸ *Chronica Galiciano-Voliniana...*, с. 192.

¹⁷⁹ А. ЈУСУРОВИЋ, *op. cit.*, с. 157–163.

¹⁸⁰ *Chronica Galiciano-Voliniana...*, с. 161, 253–254, 284; cf.: А. ЈУСУРОВИЋ, *op. cit.*, с. 275–276.

¹⁸¹ „Жирослав[ѡ] же при[веде] Вѡлѡдислава, злаго матеж[ѡ]ника земли. В тои ж[е] ден[ѡ] | и тѡи оубіенъ быс[ѡ]”, *Chronica Galiciano-Voliniana...*, с. 284.

¹⁸² *Ibidem*, с. 158.

¹⁸³ А. ЈУСУРОВИЋ, *op. cit.*, с. 270–271.

¹⁸⁴ М. Волощук, «Русь»..., с. 340–349, прим. 1864; ИДЕМ, *Ruthenians (the Rus’)*..., с. 228–234, note 284; cf. из другими версиями (А. ЈУСУРОВИЋ, *op. cit.*, с. 128–134).

в стратегически важной Коломыйской волости 20 лет спустя после битвы за Галич¹⁸⁵. Все вышеперечисленное вполне позволяет видеть в боярине, если не прямого участника боевых столкновений с войсками Мстислава Мстиславовича и его союзников, то, по крайней мере, их живого свидетеля.

8. Молибоговичи, род (*Молибоговиче*)

„Неверным” при дворе Романовичей считали род Молибоговичей¹⁸⁶, один из представителей которого, Ивор (вместе с Лазарем Домамиричем), получил от боярина Доброслава в 1240/1241 г. Коломыю. Несмотря на то, что обеих держателей „соляной” волости нарратор нелестно обозвал „два безакон[ь]ника вт[ь] племени смръдѣ”¹⁸⁷, член рода Молибоговичей, несомненно принадлежал к знатному, тесно и давно связанному с Арпадами семейству, само название которого, прямо или косвенно, корреспондируется с неллицеприятной характеристикой Доброслава – „поповъ вноукъ”. Последний вполне мог быть родственником Молибоговичам, что дополнительно объясняет действия боярина в Коломые.

Хотя Ивор, по всей видимости, в связи со своим юным возрастом¹⁸⁸, участия в боях за Галич принимать еще не мог, кто-то из старших членов его рода, как мы полагаем, усилил галичские подразделения, потерпевшие вместе с венграми поражение под стенами городами.

Интересно, что обо всех упомянутых выше представителях местных элит, автор (или же составитель) *хроники Романовичей XIII в.* отзывался с ненавистью, что, несомненно, отражает настроения князей Даниила и Василька в их борьбе с Арпадами за Галицкую землю первой трети XIII в.

¹⁸⁵ „Доброслав[ь] же въкнажил[ь]сѣ бѣ”, *Chronica Galiciano-Voliniana...*, с. 241.

¹⁸⁶ *Ibidem*, с. 155, 158, 192.

¹⁸⁷ *Ibidem*, с. 243–244.

¹⁸⁸ А. ЈУСУРОВИЋ, *op. cit.*, с. 169–170.

ДРУГИЕ УЧАСТНИКИ БИТВЫ

Кроме имен, патронимов или предикатов конкретных участников боевых действий источники сообщают нам также названия отдельных групп венгерско-польских сил и их союзников.

1. *alij quam plures*

Перечень погибших или плененных сперва под стенами города 24 марта, а позже – при защите Галича на протяжении нескольких последующих дней, общее количество которых не поддается даже приблизительному учету, обобщенно фиксируют несколько источников. При этом акцентируются потери именно среди венгров¹⁸⁹. Резонанс невосполнимых утрат среди венгерской знати и значение победы Мстислава Мстиславовича обусловили не только появление, в целом, немалого количества записей по данному поводу и постоянного их дублирования, но и спровоцировали в апреле 1222 г. во владениях Арпадов замешательство среди королевских сервиентов. В дальнейшем, под их давлением, королем Андреем II была принята *Золотая булла*, ограничившая влияние крупных, а особенно, иностранных вельмож.

¹⁸⁹ „et pluribus alijs viris nobilibus a tuis [Андрей II – М.В.] hostibus captivari”, VMH, т. 1, с. 33, № 55; „nec non alij quam plures non solum illa, sed alijs vicibus de suis sodalibus multi bello interierunt”, CDAC, т. 6, с. 547, № 345; cf.: CDRCsl, т. 4, с. 103, № 95; „Мстиславъ Мстислави^т. биса с Угрою и побѣди æ . и избѣ множество ихъ (...)” (*Лаврентьевская летопись*, стб. 445 „Бѣгающимъ[ъ] же оугромъ[ъ] и лахомъ[ъ] избіено быс[тъ] ихъ[ъ] множ[ъ]ство”; „Вси бо оугре и лахове оубіени | быша, а иніи æти быша, а иніи бѣгающе по земли | истопоша, дроусіи же смерды избіени быша, || и никомоу wt нихъ[ъ] оутек[ъ]ши, тако бw м[и]лость wt Б[ог]а роус[ъс]кой | земли”, *Chronica Galiciano-Voliniana...*, с. 79–80, 82; cf.: „Мстиславъ Мстиславичъ биса съ Угрою, и избѣ ихъ множество (...)”, *Летопись по Воскресенскому списку*, с. 128; *Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью*, с. 87; „Мстиславъ Мстиславичъ биса с Угрою и побѣди я и язви я множество ихъ”, *Симеоновская летопись*, с. 51; „И порази Мстиславъ Угров и Ляхов, а иные въ рѣкахъ потопишася (...)”, *Густынская летопись*, с. 114; *Густынский летопис*, с. 285. Поляков в перечень пострадавшей стороны активно добавлял Я. Длугош. Cf.: „Nec interfectoꝝ poterat numerus estimari”; „Iacebant autem interfectoꝝ, velut arena, cadavera insepulta nec erat circumquaque Halicz qui occisos sepelisset. Polowczi autem (...) plurimos Hungaros et Polonos in terram suam perpetuam laturos servitutum deduxerant. Mandaverat autem Msczislav Msczislavicz (...) ne quemquam Hungarum aut Polonum vivum esse sinerent”; „Hii, qui secum [Коломаном – М.В.] in arce errant”; „Mandateque Msczislao (...) educebantur Hungarorum barones et uxores eorum et plures insignes persone, femine et matrone nonnullique Polonorum milites, quos omnes aut Polowczis distribuit aut curiensibus suis donavit”, Длугош, с. 208–209.

2. Polonorum milites

Обобщенное обозначение потерь среди присланного от князя Лешека Белого войска, кроме *хроники Романовичей XIII в.* видим и в более поздних источниках, особенно *Annalibus Я. Длугоша*, пытавшегося даже „поставить” в его главе умершего около 1202 г. краковского воеводу Николая¹⁹⁰. Попытка позднесредневекового автора не удалась, что, собственно, до сих пор не позволяет нам определить настоящего имени руководителя этого контингента, возможно пришедшего в Галич еще в конце 1219 г. вместе с князем Лешком¹⁹¹.

После успешного возвращения Коломана на престол, краковско-сандомирский князь удалился восвояси, в дальнейшем занимаясь сдерживанием сил Даниила и Василька Романовичей¹⁹². Поэтому ляхы (*Polonorum milites*) находились под чьим-то другим управлением, вполне возможно – ранее держащем сандомирскую каштелянию и уже участвовавшем в походе на Галич летом – осенью 1210/1211 г. Сулиславом (*vide* выше). Невосполнимость польских потерь усиливалась не только количеством погибших под стенами Галича 24 марта 1221 г.¹⁹³ и при дальнейшей осаде города, но и большим количеством попавших в руки к номадам пленных, в большинстве своем, вероятно, больше никогда не возвратившихся домой¹⁹⁴.

¹⁹⁰ „Polonicum pallatinus Cracouiensis <Nicolaus vir in armis egregius> ducebant”, Длугош, с. 206. О реальном времени смерти воеводы *vide*: J. WYROZUMSKI, *Mikolaj*, [в:] *Polski słownik biograficzny*, т. 21, Wrocław–Warszawa–Kraków–Gdańsk 1976, с. 81.

¹⁹¹ „Потым[ъ] же прииде рат[ъ]ю пвд[ъ] город[ъ] [Галич – М.В.] Коломан[ъ] и ляхове; мно-гоу бою бывшу на Кроваком[ъ] [sic] Бродоу (...)”, *Chronica Galiciano-Voliniana...*, с. 65.

¹⁹² В. WŁODARSKI, *Polska i Rus' (1194–1340)*, Warszawa 1966, с. 78–79; D. DĄBROWSKI, *Daniel Romanowicz król Rusi...*, с. 104.

¹⁹³ „оугром[ъ] и ляхом[ъ] избіено быс[тъ] их[ъ] множ[ъ]ство”, *Chronica Galiciano-Voliniana...*, с. 79–80; cf: „Poloni (...) a Roszislao Daudowicz et Polowczis ab omni parte circumsepti, dum neque pugnandi neque evadendi locus esset, occiduntur”, Длугош, с. 207.

¹⁹⁴ „Вси бо оугре и ляхове оубиени | быша”, *Chronica Galiciano-Voliniana...*, с. 82; cf: „Hungaris et Polonis pavore nimio consternatis et ex castro partim diffugentibus, partim se precipitantibus (cum calido nocturna metu causante omnia maiora credi iuberet) intromittunt”; „Mandatemque Msczislao (...) nonnullisque Polonorum milites (...) aut Polowczis distribuit aut curientibus suis donavit”, Длугош, с. 208–209. Следует также напомнить, что через два года, в 1223 г., половцы были наголову разбиты монголами, частью перекочевав в Венгрию, частью вступив на службу некоторым русским князьям. При таких обстоятельствах удел взятых в плен весной 1221 г. поляков был весьма незавидным.

3. *Haliczienses Ruthenos cum uxoribus eorum et pignoribus*

Существенную поддержку при возвращении в Галич Коломан получил от отдельных представителей местных элит, нередко обобщающе названных *боярами* и/или *галичанами*. С целью уменьшения восприятия антипатии к князю Мстиславу и его володимирскому зятю Даниилу, составитель *хроники Романовичей XIII в.* довольно скромно описал сопротивление галичан русским князьям в марте 1221 г., причисляя к опальным Судиславу и Лазарю каких-то „иных”, под которыми следует понимать конечно-же *Halicziensibus*, а также членов их семейств, упоминаемых так называемой *Утраченной хроникой*¹⁹⁵.

Количество сторонников Арпадов и короля Галичины было немалым, что позволяло сформировать самостоятельное боевое построение на левом фланге объединенной армии под стенами города 24 марта 1221 г. Причины поддержки Коломана частью галичан, как мы считаем, кроются в уже упомянутых, до конца не исследованных, а потому все еще таинственных обстоятельствах формирования местной знати из числа тесно связанных между собой кровным родством элит IX–XI вв., ранее проживавших на окраинах владений династии Моймиридов и их преемников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Состав сражающихся за Галич на стороне короля Коломана войск отображен в источниках существенно шире, чем у князя Мстислава. Кроме венценосной четы, нам известно о пребывании рядом с ней многих представителей венгерской знати, занимавших должности вице-палатина, стольника, комеса и т. д., общее количество которых – не менее 17 человек. При этом мы точно знаем о присутствии не менее двух священников, а также поддержке не менее двух галичских бояр, известных по именам. Из упоминаемого 21-го персонажа, не менее семи погибло в боях за город, хотя потенциально это количество может быть увеличено до десяти.

---

¹⁹⁵ Cf.: *Chronica Galiciano-Voliniana...*, с. 77; „*Haliczienses Ruthenos cum uxoribus eorum et pignoribus*”, Длугош, с. 208.

При этом Коломан очевидно мог воспользоваться услугами также *expressis verbis* не обозначенных источниками одного сандомирского каштеляна и семерых галичских бояр, известных по именам *terminus ad quem* либо же *post quem* разворачиваемых под Галичем событий. Указанные вероятные участники битвы за город могли поддержать осажденных в силу собственных возраста, династических и политических убеждений, статуса. С большой долей вероятности, один из них – каштелян Сандомира Сулислав – погиб, либо же попал в плен, так и не вернувшись домой. Остальные принимали участие в разного рода событиях после 1221 г.

Понятно, что названные по именам, либо анонимные участники битвы за Галич не составляли, вероятно, и одного процента от всего количества присутствовавших в обеих армиях, а также наблюдавших за развитием событий со стороны. В связи с этим вполне обоснованными являются неоднократно встречающиеся в источниках обозначения во множественном числе как непосредственно воинов, так и, ставших поневоле свидетелями исследуемых событий, мирных жителей. Среди этих коллективов четко выделяются венгры, поляки и поддерживающие их галичане.

BIBLIOGRAFIA • BIBLIOGRAPHY • БИБЛИОГРАФИЯ

Źródła drukowane • Primary printed sources • Печатные источники

- Вологодско-Пермская летопись*, [в:] *Полное собрание русских летописей*, т. 26, Москва–Ленинград 1959.
- Густынская летопись*, [в:] *Полное собрание русских летописей*, т. 40, отв. ред. В.И. Буганов и Б.А. Рыбаков, Санкт-Петербург 2003.
- Густинський літопис*, упорядник та автор передмови О. Толочко, [в:] *Гарвардська бібліотека давнього українського письменства*, т. 11, Гарвард 2013.
- Ермолинская лѣтопись*, [в:] *Полное собрание русских летописей*, т. 23, Санкт-Петербург 1910.
- Лаврентьевская летопись*, с предисл. Б.М. Клооса, [в:] *Полное собрание русских летописей*, т. 1, Москва 2001.

- Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью*, с прил. извлечений из монографии Б. КЛОССА „Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков”, [в:] *Полное собрание русских летописей*, т. 10, Москва 2000.
- Летописный сборник, именуемый Тверской летописью*, [в:] *Полное собрание русских летописей*, т. 15, Санкт-Петербург 1863.
- Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись)*, [в:] *Полное собрание русских летописей*, т. 28, Москва–Ленинград 1963.
- Летопись по Воскресенскому списку*, с предисловием Б. КЛОССА, [в:] *Полное собрание русских летописей*, т. 7, Москва 2001.
- Московский летописный свод конца XV века*, [в:] *Полное собрание русских летописей*, т. 25, Москва 1949.
- Никаноровская летопись. Сокращенные летописные своды конца XV века*, [в:] *Полное собрание русских летописей*, т. 27, Москва–Ленинград 1962.
- Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов*, [в:] *Полное собрание русских летописей*, т. 3, Москва–Ленинград 1950.
- Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку*, Санкт-Петербург 1888.
- Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского*, [в:] *Полное собрание русских летописей*, т. 43, Москва 2004.
- Симеоновская летопись*, [в:] *Полное собрание русских летописей*, т. 18, Москва 2007.
- Софийская первая летопись*, выпуск первый, [в:] *Полное собрание русских летописей*, т. 5, изд. 2, Ленинград 1925.
- Софийская первая летопись старшего извода*, [в:] *Полное собрание русских летописей*, т. 6, вып. 1, Москва 2000.
- Типографская летопись*, [в:] *Полное собрание русских летописей*, т. 24, Петроград 1921.
- Холмогорская летопись. Двинской летописец*, [в:] *Полное собрание русских летописей*, т. 33, Ленинград 1977.
- Catalogi episcoporum Cracoviensium*, recensuit et annotavit J. SZYMAŃSKI, [в:] *Monumenta Poloniae historica. Series nova*, т. 10, f. 2, Warszawa 1974.
- Chronica Galiciano-Voliniana (Chronica Romanoviciana)*, ред. D. DĄBROWSKI, A. JUSUPOVIĆ, [в:] *Monumenta Poloniae historica. Series nova*, т. 16, Kraków–Warszawa 2017.
- Codex diplomaticus Arpadianus continuatus*, v. 6, 11, ред. G. WENZEL, Pest 1867–1873.
- Codex diplomaticus et Commemorationum Masoviae Generalis*, т. 1, ред. J.K. KOCHANOWSKI, Warszawa 1919.
- Codex diplomaticus et epistolaris Slovaciae*, т. 1: *Inde ab anno DCCCCV usque ad anno MCCXXXV*, ред. R. MARSINA, Bratislava 1971.
- Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis*, т. 4, v. 2, studio et opera G. FEJER, Budaе 1829.

- Codex diplomaticus patrius*, т. 8, studio et opera E. NAGY, Budapestini 1880.
- Codex diplomaticus Regni Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae*, v. 4: 1236–1255, collegit e digessit T. SMİČIKLAS, Zagrabiae 1906.
- DLUGOSSII JOANNES, *Annales seu Cronicae incliti regni Poloniae*, lib. 5–6, ред. Z. KOZŁOWSKA-BUDKOWA et al., Warszawa 1973.
- Haličsko-volynská kronika. Neznáme rozprávanie o rodine kráľ'ov a kniežat východno-strednej Európy v 13. storočí*, vstupné štúdie napísali, preložili a kritický aparát vypracovali M. HOMZA a N. MALINOVSKÁ, Martin 2019.
- Kodeks dyplomatyczny Małopolski*, т. 2: 1153–1333, ред. F. PIEKOSIŃSKI, Kraków 1886.
- Regesta ducum, ducissarum stirpis Arpadianae necnon reginarum Hungariae critico-diplomatica*, manuscripsit E. SZENTPÉTERY, adhibitis et completis critice digessit A. ZSOLDOS, Budapest 2008.
- Regesta rerum stirpis Arpadianae critico-diplomatica*, т. 1: 1001–1270, ред. I. SZENTPÉTERY, Budapest 1923.
- Regestum Varadinense examinum ferri candentis Ordine chronologico digestum descripta effigie editionis a. 1550 illustrantum sumptissimusque Capituli Variadensis lat. rit., curies et laboris* J. KARÁCSONYI, S. BOROVSKY, Budapest 1903.
- Vetera Monumenta historica Hungariam sacram Illustrantia*, т. 1: 1216–1352, ред. A. THEINER, Romae 1859.
- Vita Sanctae Salomeae Reginae Galiciensis*, ред. W. KĘTRZYŃSKI, [в:] *Monumenta Poloniae historica*, т. 4, Lwów 1884, с. 770–796.

Opracowania • Secondary sources • Литература

- АЛЕКСАНДРОВИЧ В., ВОЙТОВИЧ Л., *Король Данило Романович*, Біла Церква 2013.
- ВОЛОЩУК М., *Просопографічні студії битви під Ярославом 17 серпня 1245 року*, [в:] *Colloquia Russica*, series II, v. 3: *Данило Романович і його часи*, за ред. В. НАГІРНОГО і М. ВОЛОЩУКА, Івано-Франківськ–Краків 2017, с. 103–122.
- ВОЛОЩУК М., «Русь» в Угорському королівстві (XI – друга половина XIV ст.): суспільно-політична роль, майнові стосунки, міграції, ред. Л. ВОЙТОВИЧ, Івано-Франківськ 2014.
- Галицько-Волинський літопис. Текстологія*, ред. О. ТОЛОЧКО, Київ 2020.
- ДОМБРОВСКИЙ Д., *Генеалогия Мстиславичей. Первые поколения (до начала XIV в.)*, издание исправленное и дополненное, перевод и вступительное слово к русскому изданию К. ЕРУСАЛИМСКОГО и О. ОСТАПЧУК, Санкт-Петербург 2015.
- ГИПШИУС А., *Галицкие акты XIII в. из церкви св. Пантелеймона*, [в:] *Письменность Галицко-Волинского княжества: историко-филологические исследования*, Олюмоус 2016, с. 49–64.

- ГИПШУС О., МИХЕЕВ С., *Акти трьох галицьких князів XIII ст. на стінах церкви Святого Пантелеймона (нове прочитання)*, [в:] *Галич. Збірник наукових праць*, вип. 5, ред. М. Волощук, Івано-Франківськ 2020, с. 17–44.
- ГИППИУС А., МИХЕЕВ С., *Еще раз о древнерусских надписях на стенах церкви Св. Пантелеймона в Галиче*, „Труды Отделения историко-филологических наук 2019” 2020, т. 9, с. 181–204.
- ГОЛОВКО О., *Князь Мстислав Мстиславич «Удатний» і його доба*, Кам'янець-Подільський 2017.
- КОРНИЄНКО В., *Епіграфіка сакральних пам'яток Галича (XII–XIX ст.)*, [в:] *Галич. Збірник наукових праць*, серія 2, вип. 3, ред. М. Волощук, Івано-Франківськ 2018.
- ЛИТВИНА А.Ф., УСПЕНСКИЙ Ф.Б., *Русские имена половецких князей. Междинастические контакты сквозь призму антропонимики*, Москва 2013.
- ПЕЛЕНСЬКИЙ Й., *Галич в історії середньовічного мистецтва на основі археологічних досліджень і архівних джерел*, [в:] *Галич. Збірник наукових праць*, серія 2, вип. 4, ред. М. Волощук, Івано-Франківськ 2018.
- ПЕТРУШЕВИЧ А., *О соборной Богородичной церкви и святителях в Галичь*, „Галицкій историческій сборникъ, издаваемый Обществом Галицко-русской ма-тицы” 1853, вып. 1, с. 51–147.
- ТАТИЩЕВ В., *История Российской*, Москва 2003.
- ШУШАРИН V., «Венгерские» известия Галицко-Волынской летописи, [в:] *Восточная Европа в древности и средневековье. Проблемы источниковедения. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Папуто. Москва, 18–20 апреля 1990 г. Тезисы докладов*, ред. А.П. НОВОСЕЛЬЦЕВ, Москва 1990, с. 143–147.
- ЩАВЕЛЕВА Н.И., *Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша (книги I–VI): текст, перевод, комментарии*, Москва 2004.
- ЮСУПОВИЧ А., *Галицкие «выгнанцы» или «выгонцы»? „Rossica antiqua. Исследования и материалы” 2012, вып. 2 (6), с. 114–133.*
- BÁRÁNY A., *Courtenay Róbert Magyarországon (1220–1221)*, [в:] *Pilisi gótika. II. András Francia kapcsolatai. A Ferenczy Múzeumban, Szentendrén megrendezett, 2016. május 16. és június 30. közötti kiállítás katalógusa*, szer. A. BÁRÁNY, E. BENKŐ, Z. KÁRPÁTI, Debrecen–Szentendre 2016, old. 71–75.
- BARTNICKI M., *rec. Myroslav Vološčuk, „Rus” v ugars'komu korolivstvi (XI – druga polovina XIV st.): suspil'no-politična rol', majnovi stosunki, migraciji, Lileja-NV, Ivano-Frankivsk 2014, ss. 496, „Res Historica” 2016, № 41, с. 277–287.*
- CSÁKÓ J., *Az Árpád-kori Magyarország a Francia területen keletkezett elbeszélő kútfők tükéiben. Doktori disszertáció*, Budapest 2015.
- DĄBROWSKI D., *Daniel Romanowicz król Rusi (ok. 1201–1264). Biografia polityczna*, Kraków 2012.

- DĄBROWSKI D., *Król Rusi Daniel Romanowicz. O ruskiej rodzinie książęcej, społeczeństwie i kulturze w XIII w.*, Kraków 2016.
- FONT M., *Dinasztikus érdekek nyomában. Árpádok, Piasztok, Rurikok az európai politikában*, Budapest 2018.
- FONT M., BARABÁS G., *Kálmán (1208–1241). Halics királya – Szlávonia hercege*, Budapest–Pécs 2017.
- Historia Scepusii*, v. 1, vedecká redakcia M. HOMZA a S.A. SROKA, Bratislava–Kraków 2009.
- HOLLÝ K., *Kňazná Salomea a uhorsko-poľské vzťahy v rokoch 1214–1241*, „Historycký časopis” 2005, r. 53, č. 1, c. 3–28.
- JUSUPOVIĆ A., *Elity ziemi halickiej i wołyńskiej w czasach Romanowiczów (ok. 1205–1269). Studium prozopograficzne*, Kraków 2013.
- KARÁCSONYI J., *Magyar nemzetségek a XIV. század közepéig*, v. 1, Budapest 1900.
- LABUDA G., *Zaginiona kronika z pierwszej połowy XIII wieku w rocznikach Królestwa Polskiego Jana Długosza. Próba rekonstrukcji*, Poznań 1983.
- NAGIRNYI V., *Urzednicy ziemi kijowskiej od drugiej połowy XI do pierwszej połowy XIII wieku. Studium prozopograficzne*, Kraków 2021.
- NOVÁK J., *Pečate miest a obcí na Slovensku*, v. 2, Bratislava 2008.
- Urzednicy małopolscy XII–XV wieku*, spisy, opracowania J. KURTYKA, T. NOWAKOWSKI, F. SIKORA et al., [B:] *Urzednicy dawnej Rzeczypospolitej*, t. 4: *Małopolska (województwa krakowskie, sandomierskie i lubelskie)*, ред. A. GĄSIOROWSKI, Wrocław–Warszawa–Kraków 1990.
- VOLOSHCHUK M., *Ruthenians (the Rus') in the Kingdom of Hungary (11th to mid-14th Century): Settlement, Property, and Socio-Political Role*, Leiden–Boston 2021.
- WŁODARSKI B., *Polska i Ruś (1194–1340)*, Warszawa 1966.
- WYROZUMSKI J., *Mikołaj*, [B:] *Polski słownik biograficzny*, t. 21, Wrocław–Warszawa–Kraków–Gdańsk 1976, c. 80–82.
- ZDANEK M., „Zaginiona kronika dominikańska” z XIII wieku. *Próba nowego spojrzenia*, [B:] *Fontes et Historia. Prace dedykowane Antoniemu Gąsiorowskiemu*, ред. T. JUREK, I. SIEKIERSKA, Poznań 2007, c. 243–282.
- ZSOLDOS A., *Magyarország világi archontológiája 1000–1301*, Budapest 2011.

Myroslav Voloshchuk

**ON THE EVE OF CAPTURING HALYCH BY MSTISLAV MSTISLAVICH
(LATE MARCH – EARLY APRIL 1221)
A PROSOPOGRAPHY OF THE PARTICIPANTS IN THE BATTLE**

Summary. The article presents the analysis of the list of the participants in the battle for Halych between the end of March and early April 1221. The main sides of the conflict were the King of Halych and the Hungarian Prince Coloman with his allies and the representative of the Smolensk branch of the Mstislavovids Prince of Torchesk Mstislav Mstislavich and his supporters. The scope of information provided in written records allows us to classify the aforementioned battle as one of the largest not only in Galicia (and more specifically for its capital) but in general – in the lands of the Rurikids until the Mongol invasion. This is confirmed not only by the results of the prosopographic studies carried out in this publication but also by unique for the Rus'-Hungarian inter-dynasty relationships – the first and only one instance when the Hungarian-Polish royal couple (King Coloman and his wife Salomea) by a Rus' prince, their long imprisonment and further diplomatic negotiations on the conditions of their release. The brilliant victory of Prince Mstislav was determined both by the scale of resources mobilized for the campaign from the Kyiv, Smolensk and, the Cuman steppe and the unyielding attitude of Halych's defenders. For over a year Coloman and his companions-in-arms fortified and actively defended the city. The fatality of the besieged King of Galicia's position on the eve of the capturing of Halych by the Rus' Princes was worsened by the absence of his father Andrew II in Hungary, who together with his wife, the eldest son Béla and daughter Maria, as part of the large delegation, travelled to the Bulgarian border at the beginning of March 1221 (a fact that Prince Mstislav was aware of), which prevented the Arpads to quickly come to the Coloman's rescue.

Keywords: Coloman, Mstislav Mstislavich, Halych, Galicia, siege, battle, elites, prosopography

Myroslav Voloshchuk

**W PRZEDDZIĘN ZDOBYCIA HALICZA PRZEZ MŚCISŁAWA
MŚCISŁAWOWICZA (KONIEC MARCA – POCZĄTEK KWIETNIA 1221)
PROZOPOGRAFIA UCZESTNIKÓW BITWY**

Streszczenie. Artykuł poświęcony został uczestnikom bitwy o miasto Halicz, która rozegrała się na przełomie marca i kwietnia 1221 r. Kluczowymi stronami konfliktu byli z jednej strony król halicki i książę węgierski Koloman ze swoimi sojusznikami, z drugiej zaś przedstawiciel smoleńskiej gałęzi rodu Mścisławowiczów, książę Torcheska Mścisław Mścisławowicz i jego sprzymierzeńcy. Znaczna ilość informacji i ich emocjonalne przedstawienie w źródłach historycznych z XIII–XVII w. pozwalają z całą pewnością określić wspomnianą bitwę jako jedną z największych nie tylko w ziemi halickiej (a konkretnie – o jej stolicę), ale w ogóle – w posiadłościach Rurykowiczów z czasów przedmongolskich. Potwierdzają to zarówno wyniki badań prozopograficznych przedstawionych w niniejszej publikacji, jak i pierwszy i jedyny dla rusko-węgierskich międzydynastycznych stosunków fakt wzięcia do niewoli przez księcia ruskiego polsko-węgierskiej pary koronowanej, jej długi pobyt w niewoli, a następnie wielopoziomowe

negocjacje dyplomatyczne w sprawie warunków jej uwolnienia. O genialnym zwycięstwie księcia Mściśława zdecydowały ilość środków zmobilizowanych na kampanię z ziemi kijowskiej, smoleńskiej i stepu połowieckiego oraz niestusne przekonanie obrońców Halicza, że nie da się go zdobyć. Przez ponad rok Koloman i jego sprzymierzeńcy wzmocnili swoje pozycje w mieście, najpierw wypędzając wrogów i odpierając ich ataki, a później także kontratakując. Wpływ na osłabienie pozycji króla Halicza w przededniu zdobycia stolicy przez książąt ruskich miała również nieobecność jego ojca Andrzeja II na Węgrzech. Para królewska w ramach dużej delegacji na początku marca 1221 r. udała się nad granicę bułgarską, o czym Mściśław Mściśławowicz mógł wiedzieć, i co w rzeczywistości nie pozwoliło Arpadom szybko przyjąć z pomocą oblężonemu Kolomanowi.

Słowa kluczowe: Koloman, Mściśław Mściśławowicz, Halicz, ziemia halicka, oblężenie, bitwa, elity, prozopografia